

Елена Амеличева

Верни долг, дракон!

16+



Елена Амеличева

Верни долг, дракон!

«Автор»

2020

Амеличева Е.

Верни долг, дракон! / Е. Амеличева — «Автор», 2020

Я усмехнулась, глядя в зеленые глаза дракона. Туман желания в них рассеялся, уступив место изумлению. Что, чешуйчатый, не ожидал? - Откуда у вас это? – пораженно выдохнул он, глядя на круглый кулон на моей груди.- Семейный оберег рода Серпентов!- Именно. А если еще точнее, - перевернула украшение, показав надпись, - то он ваш. Вы отдали его хозяину постоянного двора как залог того, что вернете долг предъявителю амулета. А теперь перестаньте пялиться в мое декольте и давайте обсудим.- Что обсудим? - Как вы будете возвращать долг, господин дракон!#наглый дракон #истинная пара#неунывающая героиня #властный герой#ребенок #много юмора#настоящая любовь #неизбежный ХЭ—со свадьбой (а как же иначе)еще #король с королевой и дворцом, и даже #невезучий страус!

© Амеличева Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Амулет	7
Глава 2. Другой долг	9
Глава 3. Столица	12
Глава 4. Обещание	14
Глава 5. Играть с драконом	17
Глава 6. Эхо из прошлого	19
Глава 7. Тени в небе	22
Глава 1. Красота	24
Глава 2. Лазейка	26
Глава 3. Праздник	28
Глава 4. Претенденты	30
Глава 5. Судьба	32
Глава 1. Экзотические ощущения	34
Глава 2. Наряд для не-леди	36
Глава 3. Раздраконить дракона	38
Глава 4. Его Величество	40
Глава 5. Косуля	43
Глава 6. Драконий танец любви	46
Глава 1. Булочки	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Амеличева

Верни долг, дракон!

Пролог

– Раздевайтесь, красавица, – промурлыкал высокий худощавый шатен, окинув меня обжигающим взглядом.

Он ведь серьезно – этот дракон королевских кровей, обитающий в шикарном дворце! Чем думала, когда ввязывалась в безумную авантюру?!

Зеленые глаза внимательно следили за мной и, казалось, проникали прямо в душу.

– Неужели вы девственница? – бровь изогнулась.

– Нет, конечно! – фыркнула я.

– Ваши заалевшие щеки свидетельствуют о том, что вы лжете, красавица, – он усмехнулся и отошел к столику, на котором стоял поднос с фруктами и несколько графинов – скорее всего, с вином. – И где только они умудрились откопать невинную барышню? – пробормотал шатен. – Не ожидал такого подарка!

Розовый напиток наполнил бокалы до краев. Один из них мужчина протянул мне. Рука предательски задрожала, сжимая тонкую хрустальную ножку.

И ведь сама сделала все возможное, чтобы попасть в его лапы! С губ сорвался нервный смешок. Надеюсь, еще не поздно сбежать. Этим и займусь. Я поставила бокал на консоль и попятилась к двери.

– Куда же вы? – его дыхание обожгло шею сзади.

Когда он успел оказаться позади меня и прижаться горячей грудью к моей спине?

– Вы... – начала говорить, но голос осип, пришлось прокашляться. – вы неправильно поняли!

– Сегодня мой день рождения, вы – мой подарок, – дракон резко развернул меня лицом к себе, – который имениннику очень нравится! Так что все правильно, красавица.

Он прикоснулся к моему лицу. Палец заскользил по щеке, очертил линию подбородка и по шее спустился к ключице, разгоняя по телу горячие волны.

– Не волнуйтесь, красавица, я не буду торопиться. Обещаю, вам понравится, – прошептал мужчина и потянул за краешек кружевной накидки, которая прикрывала грудь. Погладив кожу, ткань белым невесомым облачком бесшумно осела на пол.

Конечно, не будешь. Ты вообще сейчас начнешь думать совсем о другом. Я усмехнулась, глядя в зеленые глаза дракона. Туман желания в них рассеялся, уступив место изумлению. Что, чешуйчатый, не ожидал?

– Откуда у вас это? – пораженно выдохнул он, глядя на круглый кулон цвета крови, который покоился на моей груди.

– Узнали?

– Да, – мужчина кивнул. – Семейный оберег рода Серпентов.

– Именно, – подтвердила я, – а если еще точнее, – перевернула украшение, показав надпись, – то этот амулет ваш, Дарьяр Севаст.

– Верно.

– Вы отдали его хозяину постоянного двора как залог того, что вернете долг предъявителю оберега. А теперь перестаньте паясничать в мое декольте и давайте обсудим.

– Что обсудим? – он, наконец-то, посмотрел мне в лицо.

– Как вы будете возвращать долг, господин дракон!

Часть первая. Оберег рода Серпентов

Глава 1. Амулет

Тэя

В спальне было темно – последние несколько дней свет вызывал у отца сильную головную боль. Сквозь плотные портьеры не просачивалось ни одного солнечного лучика. Лишь пара догорающих свечей на столе, уставленном пузырьками с лекарствами, разгоняли темноту по углам. Пахло притирками и микстурами.

Я на цыпочках, чтобы не разбудить, подошла к постели и замерла, глядя на лежащего мужчину. В моей памяти он был высоким, статным весельчаком с черной шевелюрой до плеч, на которых любил катать меня, маленькую, заставляя взвизгивать оттого, что забралась так высоко. Но болезнь за полгода превратила его в немощного седого старика, впалая грудь которого едва поднималась.

Пришлось затаить дыхание, чтобы сдержать слезы, рвущиеся наружу. Доктор говорит, что отцу осталось недолго, но так хочется надеяться на чудо! Каждую ночь мне снится, что папа сидит в любимом кресле у камина и читает книгу, бормоча себе под нос понравившиеся строчки. А потом поднимает глаза и улыбается, заметив меня.

Мой младший брат Игги, которому не исполнилось еще и десяти лет, забирается к нему на колени и взахлеб рассказывает, какую очередную шалость сотворил. Отец изо всех сил старается сохранять серьезное выражение лица и делает попытку отчитать озорника, но не выдерживает и хохочет, прижав к себе.

– Кто... там? – едва слышно спросил мужчина, приоткрыв глаза.

– Папочка, – прошептала я, сев на кровать. – Как ты?

– Ничего, дочка, – искусанные губы говорили о другом. Он всегда был таким, не хотел никого обременять, вечно в первую очередь заботился о нас с братом, а уж потом о себе.

– Дать тебе лекарство от боли? Станет легче. – Я потянулась за большим флаконом из темного стекла, который стоял на тумбочке у кровати, но отец перехватил руку.

– Не хочу провести последние часы в забытии, Тэя.

По моему лицу покатились слезы.

– Прости, детка, – он сжал ладонь. – Не плачь. Просто пришло время. Тебе придется быть очень сильной, родная. Обещай мне, что позаботишься о брате.

– Обещаю, папа.

– И... – он прикрыл глаза, пережидая, очевидно, приступ боли. – Есть еще кое-что. Возьми. – В мою руку лег круглый кулон. Холодный, тяжелый, на короткой цепочке. Цвет было не рассмотреть в темноте.

– Это семейный оберег дракона из рода Серпентов, Тэя.

– Но откуда он у тебя?

Слышала про такие вещицы. Драконы хранят их как зеницу ока и передают старшему сыну в семье. А Серпенты – это родственники нынешнего короля-дракона Феррата. Как у моего отца, простолюдина, разбогатевшего владельца постоянного двора, оказался такой раритет?

– Выслушай, дочка.

– Прости, пожалуйста.

– Оберег принадлежит Дарьяру Севасту. Его имя на обратной стороне. Он должен мне. – Папу скрутил надсадный кашель.

– Выпей воды, – я поднесла к его рту кружку.

– Спасибо, – с трудом сделав глоток, он отдышался и продолжил. – Никому не говори об этом и не показывай оберег. Надень его.

Я послушно застегнула замочек цепочки на шее. Камень лег на кожу груди.

– Как умру, найди Дарьяра Севаста, Тэя, покажи кулон и скажи, что пришло время вернуть долг.

– Но...

– Не спорь, дочь! – в слабом голосе неожиданно зазвучала строгость. – Это чрезвычайно важно!

– Хорошо, отец.

– Поклянись памятью матери! – папа стиснул мою ладонь, горящие глаза впились в лицо, он даже немного приподнялся.

– Клянусь памятью мамы.

– Хорошо, – отец удовлетворенно кивнул и откинулся на подушки, тяжело дыша. – Найди Дарьяра Севаста, он должен... – его глаза закатились, – вернуть... долг.

– Папа? – я посмотрела на обмякшее тело с запрокинутой головой, уже понимая, что он умер, но не желая в это верить. Боль взорвалась в сердце и прорвалась наружу рыданиями.

– Детка, он ушел, – кто-то заботливо обнял за плечи. – Пойдем, тебе нужно поспать.

– Матильда! – я всхлипнула, узнав сестру отца, которая заменила мне мать.

– Все образуется, – она погладила по волосам. – Время лечит. А сейчас идем.

Женщина отвела меня в мою комнату, уложила в постель. По коридору протопали ножки. Знаю, кто это. Дверь распахнулась, заплаканный брат бросился ко мне. Я пододвинулась и помогла ему забраться в кровать. Всклипывая, вздрагивая всем телом, он положил голову мне на плечо. Поглаживая его светлые кудряшки, я и сама забылась тревожным сном.

Глава 2. Другой долг

Тэя

Утро добрым не было. Первым, что я увидела, когда солнце разбудило меня, оказался тот самый злосчастный кулон. Оберег рода Серпентов лежал на моей груди, кровавым сгустком переливаясь под солнечными лучами и напоминая о том, что теперь мы с братом сироты.

Я встала с кровати, укутала спящего Игги и подошла к зеркалу. Кулон блеснул в отражении, вновь привлекая к себе внимание. Нет, сейчас не до тебя. Первым делом нужно обеспечить папе достойные похороны. А уж потом займусь поисками Дарьяра Севаста.

Я прошла в смежную комнатку, привела себя в порядок, надела черное платье с глухим воротом, злорадно усмехнувшись тому, что теперь амулет не будет мозолить глаза. А потом вышла из комнаты и...

– Да куда вы не пойдете! – звенящий от ярости голос Матильды оглушил меня. – Тревожить девочку в такой момент! Да вы совсем совесть потеряли!

– Совесть потерял ее отец, – мужской голос был не менее злым. – Все сроки давным-давно вышли! Отпустите! Не смейте хватать, женщина! Этот костюм, знаете, сколько стоит?

Возня и пытение заставили меня быстро сбежать по лестнице. Внизу я увидела Матильду, которая горой встала на пути молодого полного незнакомца, отталкивая его от ступенек.

– Вот ведь, разбудили девочку! – посетовала она. – Ни к чему уважения нет, негодяй!

– Я негодяй?! – парень задохнулся от возмущения. – Да мы из уважения не тревожили господина Тамала, пока он болел!

– Из уважения, как же! – фыркнула Матильда, смерив его презрительным взглядом. – Просто знали, что, если заявитесь в наше поместье, он на вас собак спустит, и придется долго лечить покусанный толстый зад!

– Он не толстый! – незнакомец обиженно надулся. – Я просто крепко сбитый, телосложение такое!

– Телосложение, видите ли! Да просто жрать на ночь не надо! Сладенького поменьше, овощей и движения побольше, глядишь, через месяцок-другой и талия появится!

– Отстаньте, совета у вас никто не спрашивал!

– Поздно, сейчас счет выставлю за консультацию!

– Кто вы? – вмешалась я.

– Тэя, этот нахал... – начала тетя, но парень перебил ее.

Из его цветистой речи мне удалось уяснить главное – он клерк в фирме, которая выдает деньги под залог имущества. Если перевести на нормальный язык, его работа заключалась в том, чтобы выбивать деньги из злостных неплательщиков.

– И что вы хотите от меня? – спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

Не первый год помогаю отцу с отчетностью, потому что уж скорее наши лошади начнут слагать изысканные стихи, чем он подружится с цифрами. Три раза посчитает и каждый раз получит новый результат!

Вернее, так было раньше. А теперь...

– Господин Тамал три года назад оформил у нас заем, – подтвердил мои опасения парень.

– Это не заем, а грабеж! – пробурчала Матильда. – С такими-то процентами! Вашей конторе надо название сменить на «Бесчестные разбойники»!

Выходит, она знала? Почему тогда отец скрыл это от меня? Хотя и так понятно, знал, что дочь будет против. Я бы предложила сократить расходы, потуже затянуть пояса. А этого папа

не умел. Пустить соседям пыль в глаза, купить дочери дорогущее ожерелье и лучшего скакуна – это он мог. А считать деньги, торговаться считал ниже своего достоинства. Как он умудрился разбогатеть, до сих пор не понимаю.

– Первые два года господин Тамал кое-как платил набежавшие проценты, – продолжил парень. – Но потом... – он с важным видом нацепил крохотные очки, достал из кармана пиджака черную записную книжку и, открыв на нужной странице, сунул мне под нос.

Я пробежала глазами длинный столбик цифр, выведенных каллиграфическим почерком. Напротив каждой суммы взноса стояла подпись отца. Но только на первой странице. На второй начались прочерки, двойная выплата ниже, часто разбитая на равные доли. А на третьей и вовсе присутствовали только долги, не одного возврата.

– Понимаю, девушке сложно разобраться, это не для женского ума, – снисходительно улыбнулся пухлый нахал. – Давайте объясню. Вот эти циферки...

– Какова общая сумма долга? – перебила я, вернув ему книжку. Судя по ежемесячным выплатам, которые включали только проценты, она огромная.

– Итак, с учетом увеличения основной суммы из-за пропуска платежей, – парень пролистнул несколько страниц, – плюсуем штрафы...

– Бессовестный! – Матильда сжала кулаки.

– Итого получается, – он, явно не без злорадства, озвучил цифру, от которой у меня подкосились ноги.

– Батюшки! – ахнула тетя. – Даже наше поместье столько не стоит!

– Кстати, об этом, – парень извлек из кармана пиджака новый документ. – В связи с невыплатой долга дом со всем содержимым и окружающие земли переходят в нашу собственность. Ознакомьтесь.

Мои руки дрожали, строчки перед глазами прыгали, но разобраться в витиеватых формулировках труда не составило. Смысл был прост – через два месяца все мы окажемся на улице. И я с малолетним братом, и те, кто работает в поместье, являясь, по сути, нашей с Игги семьей.

– Давай конюха позову, Тэя? – предложила Матильда. – Он этого наглеца пинками по толстой заднице проводит до самой его грабительской конторы!

Это не поможет. Я покачала головой. Насколько помню, по правилам имущество неплательщика должно быть выставлено на торги, где все и будет раскуплено за гроши набежавшими стервятниками, которые рады будут пожить за чужой счет. Но до этого нужно сделать полную опись, оценить все предметы. А ведь эта кропотливая работа требует времени.

– Когда... – я с трудом заставила себя это произнести, – поместье пойдет с молотка?

– Это зависит от многого, – заюлил парень. – Точную дату назвать не имею возможности.

– А сделать так, чтобы торги были назначены как можно позднее имеете возможность?

– Зачем мне это? – он вновь снисходительно усмехнулся. – Хотите оттянуть неизбежное? Зря, девушка, это делу не поможет. Знаете, как говорят, уж если попал в лапы дракона, пусть он растерзает тебя быстро.

– Можете или нет? – я поморщилась. Надоел уже этот болтун! Красуется, как петух на навозной куче!

– Могу, но сильно постараться придется.

– Это подвигнет вас стараться? – вынула из ушей серьги с бриллиантами и протянула ему.

– Даже не зна-аю, – протянул он, стараясь казаться равнодушным, но в глазах вспыхнула жажда наживы.

– Если не хотите, попрошу кого-нибудь другого из вашей конторы, – я пожала плечами, сжала ладонь в кулак и опустила руку.

– Поверьте, очень хочу помочь вам, – парень подался ко мне. – Какой срок вас устроит?

– Полгода.

– Да вы с ума... – он с опаской покосился на Матильду. – Это невозможно!

Знаю, потому и начала с шести месяцев. В отличие от папы, я торговаться умею.

– Тогда пять.

– Нет, никак! Два с половиной, максимум!

– Ваш максимум тянет на мой минимум, – я снова показала серьги на ладони, и убрала одну. – Только так.

– Это грабеж!

– Кто бы говорил! – съехидничала тетя.

– Хорошо, – парень достал платок и промокнул выступившую на лбу испарину. – Три месяца.

– Четыре. – Не сдавалась я.

– Три с половиной.

– Договорились.

Серьги перекочевали в его ладонь. Он усмехнулся, явно считая, что заключил весьма выгодную сделку, и, довольный собой, ушел.

– Это же были сережки твоей мамы, – погрозив ему вслед кулаком, сказала Матильда.

– Она бы меня поняла.

– Что именно, кстати, ты задумала, детка?

– Кое-кто задолжал папе большую сумму. – Ответила я, через платье погладив кулон Серпентов на своей груди. – Пришло время истребовать этот долг.

Глава 3. Столица

Тэя

– Я поеду с тобой! – заявил Игги, топнув для убедительности, когда после похорон отца и обязательного двухнедельного траура мы с тетей начали собирать меня в дорогу. – Девушке нельзя без сопровождающих! Если она порядочная. Так папа говорил.

Мы с Матильдой переглянулись. Брат был прав. По уму тетя должна поехать со мной, но только на нее я могу оставить поместье в такой сложной ситуации. Что ж, может, идея взять Игги с собой не такая уж и бредовая.

– Хорошо, уговорил, – я взъерошила его светлые кудри, – но учти – не будешь слушаться, отправлю обратно!

– Буду! – он с готовностью закивал.

– Тогда беги собирайся.

– Ведь не будет, – Матильда с улыбкой посмотрела ему вслед.

– Знаю. – Я захлопнула саквояж.

Дольше недели в столице не пробуду, так что этого хватит. Помогла брату с его сборами – под возмущенные вопли выкинув из чемоданчика игрушки и наполнив одеждой. После объятий, неизбежных слез и обязательных напутствий мы сели в карету, которая под цокот копыт понеслась прочь из нашего семейного гнезда.

Игги притих, я сжала его ладошку и улыбнулась, чтобы подбодрить. Впрочем, как только за окнами замелькали незнакомые ему места, братишка оживился и во все глаза стал смотреть по сторонам, сопровождая увиденное комментариями. Он не замолкал до самой столицы, заставив меня пожалеть о решении взять его с собой.

К великому разочарованию Игги, в городе уставшая сестра отказалась идти гулять и почти силой затолкала в комнату, которую сняла.

– Не дуйся, на улице уже темно, – предупредила я, открыв саквояж. – Не ты ли поехал со мной, чтобы помочь сохранить репутацию? Негоже незамужней девушке затемно шататься по бульварам, так ведь?

– Так, – недовольно пробормотал Игги. – Но завтра погуляем?

– Конечно. А сейчас давай пойдем в таверну и поужинаем, хорошо? – Брат кивнул.

Мы спустились на первый этаж и заняли столик в углу, имея возможность рассматривать разномастную публику, не привлекая к себе внимания. Измученная на вид жена хозяина быстро принесла нам вполне сносный суп и оставляющий желать лучшего пирог с ягодами.

– За короля Феррата! – раздалось из центра таверны, где сидели подвыпившие мужчины.

Пивные кружки взлетели над деревянным столом, стукнулись, расплескав пивную пену на руки уже нетрезвых посетителей. Не слишком приятное соседство. Предпочитаю обходить пьяных стороной, ведь алкоголь пробуждает в человеке худшее, напрочь отключая мозг.

– А папа говорил, что этот Феррат узурпатор! – громко провозгласил Игги.

– Тихо! – шикнула я, но было поздно – мужчины перестали пить и уставились на нас.

Вот ведь!.. Я положила на стол монеты за ужин и, взяв слишком разговорчивого брата за руку, поспешила к выходу. Но в узком коридорчике, оживленном парой свечей, нас догнали.

– Куда торопишься, крошка? – преградив дорогу, один из нетрезвых посетителей дыхнул мне в лицо перегаром.

– Пропустите, меня ждет муж.

– Ничего, подождет, – раздалось сзади.

Я резко обернулась. Еще один, на вид так только что с каторги – заросший, с сальными волосами и в рваной грязной одежде!

- Мы слышали, что сказал мальчонка, – тип облокотился на стену.
- Он всего лишь ребенок, – я прижала брата к себе.
- Который назвал нашего короля этим, – мужчина наморщил лоб, – как его? Кем щенок его обозвал, Умник? – он глянул на того, что стоял за мной.
- Узурпатором, – подсказал тот.
- Потому что Феррат сверг предыдущего короля и силой захватил трон! – звонко отпортовал Игги.
- Я его теперь на улицу буду выпускать только с завязанным ртом!
- Эвон как! – поперхнулся страшный на вид тип. – И кто же тебе такое сказал, а?
- Папа!
- Ай, какой нехороший папа! – зацокал второй.
- Пропустите! – я развернулась и попыталась пробиться к выходу.
- Нет уж, крошка, – меня схватили за руку и припечатали к стене. – Наши патриотические чувства уязвлены, мы требуем компенсации! Тебе придется очень постараться, чтобы мы одобрили!
- Перебьетесь! – перестав изображать высокородную барышню, я с силой зарядила ему коленом по самому уязвимому у любого мужчины месту – и вовсе не по самолюбию.
- Когда он согнулся, охнув, на его хребет обрушились мои сомкнутые в замок руки, и определенно это доставило мне удовольствие. Мерзавец ударился задом о стену и, громко мыча, сполз на пол.
- Свечи, полыхнув, затрещали, словно в них плеснули водой. Но мне было не до этого.
- Не так быстро, нахалка! – руки второго вцепились в мою талию. – Ща научу тебя, как себя вести надо!
- Нельзя научить тому, в чем сам не смыслишь! – крикнул Игги.
- Хватка негодяя ослабла, я резко развернулась и увидела, что братишка держит кинжал у его... Скажем так, до чего дотянулся, у того места и держит.
- Э-э, малец, ты не того, – прохрипел мужчина, не сводя выпученных глаз с клинка. – Он же острый!
- Ага, вжик и не мужик! – отозвался Игги.
- С моих губ сорвался нервный смешок. Что из него вырастет? Боюсь даже представить!
- Идем, защитник, – я снова сжала его ладонь и потащила к выходу, все ускоряя шаг.
- Лишь когда мы вернулись в снятую комнату, и я смогла прижаться спиной к запертой изнутри двери, сердце перестало биться о грудную клетку так, словно хотело из нее сбежать.
- Откуда у тебя кинжал? – запоздало сообразила я, глядя на раздувшегося от важности брата.
- Это не мой, у того ублюдка спер.
- Игги! Что за выражения?! И... и что значит спер?
- Успокойся, женщина, я тебя защитил, как и должно поступать мужчине. Не стоит благодарить.
- Лучше бы ты, мужчина, научился рот держать закрытым!
- Свое мнение надо уметь отстаивать. Так папа говорил.
- Верно. Но еще нужно знать, при каких обстоятельствах его вообще стоит озвучивать!
- Это как? – он озадаченно уставился на меня.
- Завтра расскажу, – я устало вздохнула и села на кровать. – А сейчас давай спать!

Глава 4. Обещание

Дарьяр

Странно просыпаться в день собственного тридцатилетия. Я открыл глаза и долго смотрел на балдахин над кроватью, прислушиваясь к себе. Потом расхохотался. Да ничего не изменилось! Чувствую это все. Хотелось, как всегда по утрам, женской ласки и вина. В любой последовательности.

Я встал и подошел к зеркалу в полный рост. Из него на меня смотрел, одобрительно ухмыляясь, обнаженный шатен. Высокий, подтянутый, ни грамма лишнего жирка. Весьма щедро одарен природой по мужской части. Красивое лицо. А главное оружие – зеленые глаза. Сколько красавиц они привели в мою постель, не сосчитать.

И не верьте тем, кто говорит, что мужской пол ведет счет победам. Так делают только те его представители, чьи успехи на любовном поприще оставляют желать лучшего, настоящие победители быстро сбиваются со счета.

Я вышел в сад и направился к огромному бассейну. Бирюзовая холодная, еще не прогретая солнцем вода приняла меня в свои объятия и моментально взбодрила. На сушу я выбрался со зверским аппетитом, оделся и направился в столовую. Дракону нельзя долго оставаться голодным – истинная сущность может взять верх, и тогда пострадают те, кому не повезло попасться на пути.

Большинству высокородных, а тем более, принадлежащих к королевским ветвям Драконьего древа, на это плевать, но я не приемлю чрезмерную жестокость, да и убийства мне никакого удовольствия не доставляют. Дарьяра Севаста можно во многом упрекнуть – если осмелитесь, конечно, но не в этом.

Накрытый стол ломился от яств на любой вкус, но я, скользнув по нему взглядом, направился к длинному ряду графинов с вином. Так, розовое тут для красавиц, дабы посвободнее вели себя в постели, отбросив притворную благопристойность. Терпкое красное из виноградников Феррата – на любителя. Белое – для старых тетушек и всех остальных, таких же, как и это вино, безвкусных дамочек, для которых я, в силу их почтенного возраста, опасности никакой не представляю.

Виски. Взгляд остановился на квадратном графине с темно—золотым напитком, моим ровесником, кстати. Из погребов предыдущего короля. По всей стране не более сотни драконов могут похвастаться, что обладают такой диковинкой. Что ж, каждый день раритетный виски пить не буду даже я, но сегодня есть повод.

Насладившись процессом – тяжестью графина, игрой солнечных лучей в благородном напитке, дымным ароматом, я сделал первый глоток. Расплавленный янтарь растекся во рту, пощипывая, искушая, играя всеми оттенками вкуса.

Прикрыть глаза, позволить виски скользнуть в желудок, медленно вдохнуть, чтобы раскрылись нотки послевкусия. Да, настоящее удовольствие, как тот миг, когда недотрога, которой добивался так долго, что успел устать, дарит взгляд, говорящий о сегодняшней капитуляции.

Отвлекая меня от воспоминаний, в столовую вошел Михаэль, голубоглазый блондин, тоже дракон. По нему сохло немало красоток, но, в отличие от меня, он этим редко пользовался. Тот тип мужчин, которым необходимо любить, чтобы спать с девушкой. В будущем идеальный муж и отец.

– Уже пьешь? – он изогнул бровь. – Еще только полдень.

– Уже полдень? – я плеснул в бокал еще. – Тогда надо торопиться, чтобы наверстать упущенное время!

Мы расхохотались, обменявшись понимающими взглядами. Друзья детства, немало пережившие вместе, всегда понимают друг друга с полуслова. А иногда и вовсе без слов. Доверчивость мне не свойственна, но к Михаэлю могу без опаски повернуться спиной – во всех смыслах.

- Держи, – я наполнил второй бокал виски и протянул ему.
- С Днем рождения, старик, – глаза друга заискрились.
- Не смог не подколоть, да? – я усмехнулся.
- И не говори, никакого уважения к старшим! – он притворно вздохнул и сделал глоток.
- У нас разница всего ничего!
- Да, но все же 25 и 30 – разница огромна.
- Только если это сам знаешь, что! – съязвил я.
- 30 – это уже не «сам знаешь, что», а дубинка стражника!
- Два взрослых балбеса, а разговорчики только об одном! – в столовую вошел Эдгар.

Полная наша противоположность во всем. Не наследник благородных семей, а бастард, прижитый на стороне одним из моих дальних родственников. Не красавчик, скорее, обладатель ничем не примечательной внешности, невысокий смуглый брюнет с близко посаженными черными глазами. По таким девушки пробегают равнодушным взглядом, чтобы подарить улыбку более симпатичному парню.

В нашу компанию он попал благодаря острому уму, умению хранить секреты и вовремя вносить нужные предложения. Эдгару не было равных, если требовалось что-то достать, организовать, с кем-то договориться или разузнать необходимую информацию. Дружба с ним была достаточно условной. Мы пользовались им, а он пускал в ход наши связи, чтобы преуспеть в торговле. И был в этом деле удачлив.

Мы сели за стол и начали завтракать, хотя, скорее это был обед. Разговоры, покружив вокруг праздника, который будет вечером, свелись к шуткам о подарках.

– В этот раз тебя ждет нечто необычное, – с хитрой улыбкой пообещал Михаэль, расправляясь с омлетом.

- Ну-ну, – я снисходительно усмехнулся, приглядываясь к тарелке с фруктами.

Вряд ли друзьям удастся меня удивить. В последние годы их фантазии хватало только на то, чтобы презентовать имениннику скакуна лучших кровей, отличный меч, предмет из разряда мужских побрякушек типа заколки для шейного платка с драгоценным булыжником или еще что-то подобное.

- Зря не веришь, – Эдгар посмаковал красное вино. – Из погребов Феррата?
- Да. – Я кивнул. – Так что же это будет?
- Хитрый, – Михаэль откинулся на спинку стула. – Мучайся до вечера!
- Интриганы! – пробурчал я. Теперь и в самом деле буду думать только о том, что за сюрприз эти негодяи приготовили!
- Анна, кстати, будет на празднике? – поинтересовался Эдгар.
- Нет. Она мудрая девушка, прекрасно знает, что происходит на таких мужских вечеринках. Кузине короля не пристало появляться на них.
- Повезло тебе с невестой! – глаза друга завистливо блеснули.
- Любопытно, чему именно он завидует – ее происхождению или тому, что она сквозь пальцы смотрит на мои похождения?
- Долго ты ее мариновать собираешься? – в голосе блондина явно прозвучали нотки упрёка.
- Хороший вопрос, – пробормотал я.

Боюсь, теперь Анна как минимум утроит усилия, чтобы заманить жениха к алтарю. И вроде бы в самом деле, пора, мы помолвлены, страшно сказать, девять лет. Да и особо после свадьбы ничего не изменится. Это мы уже обсудили. Анна обещала не покушаться на мою

свободу в обмен на то, что внешне буду сохранять вид благопристойного мужа и детей заведу только в браке.

Чем не идеальная супруга? О такой и мечтать уже наглость! Но есть то, что меня сдерживает. Кое-что, случившееся много лет назад. Слова, сорвавшиеся с языка беспечного юнца, угодившего в настоящую беду и вынужденного дать обещание. Обещание, которое не мог выполнить.

Глава 5. Играть с драконом

Тэя

Ого, вот это да! Я остолбенела перед высоким забором из чугунных пик, глядя на дом за ними.

Дом? Да это без преувеличения дворец! Все наше поместье меньше, вместе с землями. А этажей, сколько же их? Начала считать, сбилась.

– Пять. – Помог Игги.

– Как ты сказал? – я с запозданием поняла, что считаю вслух.

– И он один живет в этой машине? – брат покачал головой. – Там же заблудиться можно! Угу, зато в прятки с должниками играть самое то, пронеслось в моей голове.

– Зачем нам к нему, Тэя?

– Так надо, это взрослые дела.

И чего, собственно, оробела? Ну, да, роскошный дворец у этого Дарьяра Севаста, что с того? И так известно – большинство драконов не бедствует. Мне этому радоваться надо – раз он так богат, ему не составит труда выплатить долг.

– Идем, – я зашагала к огромным воротам.

Сквозь них нас пропустили, ни о чем не спрашивая, и я совсем уж было успокоилась, но у деревянных дверей в дом – каждая створка в два моих роста, как минимум – нас остановили стражники.

– Добро пожаловать, что привело к нам? – с улыбкой осведомился один.

– Мне нужно поговорить с Дарьяром Севастом.

– На какое время договоренность о встрече?

– Договоренности нет, но...

– Тогда уходите. – Дружелюбие мгновенно сдуло с лица стражника.

– Мне нужно поговорить с ним.

– Еще одна, – прошептал второй, закатив глаза.

– Иди домой, милашка, – посоветовал первый. – Господин Севаст не будет с тобой разговаривать.

– Может, сначала его спросите?

– Для того, чтобы господина не отвлекали по пустякам, мы тут и стоим, – подбоченясь, ответил товарищ. – Давай, девушка, уходи по-хорошему. – Он отошел от двери и теснил нас с братом, пока мы не спустились с крыльца на подъездную дорожку.

– Что будем делать? – поинтересовался Игги.

– Пока не знаю, – пробормотала я, косясь на стражников.

Судя по всему, дракона часто беспокоят особы прекрасного пола – догадываюсь, по какому поводу, и охране даны строгие указания на этот счет. Но если не пропускают через парадный вход, всегда можно попробовать зайти с черного.

– Идем-ка, – воспользовавшись тем, что вниманием стражников завладели другие посетители, больше похожие на цирковую труппу, у них даже страус имелся, я потянула брата в сторону.

– Подожди, интересно же! – он с любопытством глазел на охрану, забежавшей вокруг страуса, который наложил огромную кучу прямо на крыльцо.

– Потом! – мы убежали за угол.

Да, так и есть, вот еще одна дверь!

Я двинулась к ней, но она распахнулась. За неимением лучших вариантов мы сиганули в кусты. Весьма колючие, кстати.

– Ай! – пискнул Игги, которого оцарапали ветки.

– Тссс! – пришлось зажать ему рот рукой.

Двое парней, которые вышли из дома, как назло, встали на ступеньках и уходить не торопились. Один блондин, симпатичный, другой смуглый, не вызывающий доверия – цепкие темные глаза напомнили мне о вчерашних мерзавцах в таверне.

– Ну, и где она? – блондин огляделся по сторонам. – Опаздывает!

– Это лучшая девочка госпожи Жанны, – отозвался смуглый. – Совсем свеженькая, только вчера из обители для девиц. Такую малышку можно и подождать, Михаэль.

– Только ты мог отыскать в столице невинную барышню, Эдгар!

– Нам это стоило целое состояние.

– Главное, чтобы подарок понравился Дарьяру.

– Понравится.

Во мне зашевелились противоречивые чувства. В отличие от милашки, которую они ждут, я росла не в обители, вдали от мирских искушений, и прекрасно все поняла. Друзья решили подарить Дарьяру Севасту на день рождения девственницу. Мерзко, конечно, но таков уж наш мир. Мне это претило, но внутри уже зрела стойкая уверенность, что ситуацией надо воспользоваться.

Благоразумие боролось до последнего, но пало, когда я вспомнила всех, кто остался в поместье и надеялся, что мне удастся раздобыть нужную сумму, чтобы мы не вылетели на улицу.

– А зачем ему девушка? – Игги с любопытством уставился на меня. – Они играть будут, да?

– Наверно, – я отвела взгляд и покраснела. Рано брату еще узнавать про эти игры, древние, как сам мир.

– А мне девочку подаришь на именины? – упорствовал он.

– Сам купишь, когда подрастешь, – пробормотала я. – То есть... Кстати, умные мальчики, чтобы получить такую девочку, женятся. Солидная экономия получается!

– Да? – Игги задумался.

– Так, – я, наконец, решила. – Сиди тут и ни шага в сторону, понял?

– А ты куда?

– Играть с драконом!

– Наконец-то! – блондин облегченно выдохнул, когда я подошла к крыльцу. – Мы уж думали, вы не придете.

– Пришла.

– Почему вы в черном? – ощупав меня взглядом, будто кобылу на торгах, спросил смуглый. – У нас день рождения, а не похороны.

– В обители мы все носили только черный. – Нашлась я. – Дабы яркие цвета не пробуждали в нас греховные помыслы!

– Идемте, – он взял меня за руку и затащил в дом.

– Куда? – едва успевая смотреть под ноги, чтобы не упасть, спросила я.

– Пробуждать ваши греховные помыслы!

Глава 6. Эхо из прошлого

Дарьяр

– Готов? – в гостиную заглянул Михаэль.

– Что вы задумали, интриганы? – откликнулся я, встав из кресла. – Я тут уже целый час один!

– Тогда встречай подарок и сам решай, стоил ли он того, чтобы подождать! – друг посторонился и пропустил в комнату девушку.

Мой товарищ оказался прав, такую определенно стоило ждать! Я оглядел незнакомку в сиреновом платье. Талию двумя руками обхватить можно, но при этом у нее весьма соблазнительный изгиб бедер и высокая грудь. Волосы без всяких изысков просто струятся по плечам золотистыми локонами с едва заметной рыжинкой. Подбородок выдает упрямый характер, а пухлые губки чувственность.

Небольшой аккуратный носик. А глаза! Сегодня своими любовался, но ее, тоже зеленые, были куда прекраснее. Длинные загнутые ресницы подрагивали. На щеках алел румянец. Этому подарку удалось пробудить в душе чувства, о которых я давно позабыл. Пожалуй, мы с ней встретимся еще не раз.

А теперь пора бы и начать. Нет сил больше терпеть!

– Не стесняйтесь, красавица, – намекнул я, – раздевайтесь.

Так хочется увидеть ее обнаженной!

Она побледнела.

– Неужели вы невинны? – теперь понятно, почему друзья называли подарок особенным.

– Нет, конечно! – фыркнула малышка.

– Ваши заалевшие щеки свидетельствуют о том, что вы лжете, красавица, – я усмехнулся и отошел к столику с напитками.

И где только они умудрились откопать невинную барышню? Не ожидал такого подарка!

Я налил розового вина в бокалы и передал ей один. Рука девушки дрожала. Похоже, она успела пожалеть, что согласилась. Зеленые глаза стрельнули по сторонам. Да, сейчас попытается сбежать. Если бы не уверенность, что ты и в самом деле девственница, подумал бы, что это тщательно разыгранный спектакль – дабы пробудить во мне инстинкт охотника.

Что ж, поиграем, если хочешь.

Поставив бокал на консоль, мой подарок начал пятиться к двери. Я ждал, глядя на нее сквозь полуопущенные ресницы, и в самом деле, как хищник, готовый броситься и растерзать трепетную лань.

Хотя на эту малышку у меня иные планы. Ей понравится в моей постели, очень понравится. Еще ни одна женщина не уходила из нее разочарованной. Все мечтали попасть обратно. Но мало кому так повезло дважды.

– Куда же вы? – я скользнул за ее спину, когда до двери оставался ровно один шаг. Хм, какой приятный аромат у ее волос!

– Вы неправильно поняли!

– Сегодня мой день рождения, вы – мой подарок, – я развернул ее лицом к себе, – который имениннику очень нравится! Так что все правильно, красавица.

Я погладил девушку по щеке – такая нежная, очертил линию подбородка и по шее спустился к ключице, наслаждаясь сбивающимся дыханием гостьи. Так хочется прильнуть поцелуем к коже, которая покрылась мурашками!

– Не волнуйтесь, красавица, торопиться не буду. Обещаю, вам понравится, – прошептал я и потянул за краешек кружевной накидки, которая скрывала от меня грудь прелестницы. Долой все тряпки, они только портят истинную красоту!

Мой язык пробежался по внезапно пересохшему рту. Вместо очаровательной ложбинки взгляд с размаху налетел на фамильный оберег моего рода. Я мог побиться о заклад на что угодно – это был тот самый оберег!

– Откуда у вас это?.. – пораженно выдохнули губы.

– Узнали?

– Да, – я кивнул. – Фамильный амулет рода Серпентов.

– Именно, – подтвердила она, – а если еще точнее, – перевернула украшение, показав надпись, – то этот кулон ваш, Дарьяр Севаст.

– Верно.

– Вы отдали его хозяину постоянного двора как залог того, что вернете долг предъявителю оберега. А теперь перестаньте паясничать в мое декольте и давайте обсудим.

– Что обсудим? – я посмотрел в лицо девушки.

– Как вы будете возвращать долг, господин дракон!

Моя мама любила повторять, что эхо всегда приходит из прошлого и переворачивает настоящее вверх дном. Только сейчас понял, что она имела в виду. Фамильный оберег рода Серпентов, отданный в залог клятвы, вернулся в мою жизнь тем самым эхом. И растерзал настоящее в клочья.

– Слушаю вас внимательно, – произнесла напомнившая о том, что старательно забывал столько лет. – Как вы вернете долг?

Я хмыкнул. Как будто есть варианты. А девица-то весьма пробивная! От скромняшки из обители, которая испугалась меня и попыталась дать деру, не осталось и следа. Теперь она явно чувствовала себя хозяйкой положения. И открытым текстом требовала выполнить обещанное. Хваткая простолюдинка! Еще бы, такой шанс упускать нельзя! Раз уж папаша, тем более, подсуетился.

– Мне нужно время, – пробормотал я.

– Сколько?

Понятия не имею!

– Сумма настолько большая?

– Что? – Я с трудом сохранил спокойное выражение лица. Это уже интересно.

– Скажу честно, мне неизвестно, сколько именно вы должны моему отцу, – сказала девушка. – Надеюсь на вашу честность. И если нужно время, чтобы собрать деньги, то подожду.

Так она ничего не знает!

Едва не расхохотался. Нет, ну надо же!

– Предлагаю вам остаться в моем дворце на время ожидания, – я улыбнулся. – Клянусь, с вами будут обращаться, как с дорогой гостьей. Выполнят любые желания. – Глаза задержались на ее пухлых губах. Как жаль, что не успел их поцеловать!

– Хорошо, – колебавшись, она кивнула. – Но я приехала с братом.

– Это не проблема. Ему тоже предоставят лучшие покои.

– Вынуждена предупредить, он весьма хулиганистый и неугомонный маленький мальчик, приносящий большие проблемы.

– Сам таким был. Не переживайте, справимся.

– Что ж, тогда готовьтесь к урагану по имени Игги, – она улыбнулась, и у меня внутри все снова сладко зануло.

– Где он? Уже хочется с ним познакомиться.

– Кажется, догадываюсь, – она прислушалась к шуму, который доносился с улицы, быстро подошла к окну и покачала головой. – Нам лучше поспешить!

Мы выбежали на улицу как раз вовремя, чтобы остолбенеть от увиденного. По газону неся, высоко вскидывая голенастые лапы, страус с выпученными глазами. За ним гнался мальчишка лет десяти. А следом бежала, судя по виду, цирковая труппа.

– А у вас, очевидно, веселая семья. – Пробормотал я.

– Даже не представляете насколько. – Девушка покачала головой. – Знакомьтесь, это Игги!

Глава 7. Тени в небе

Дарьяр

Я вошел в гостиную и молча уставился на друзей. Они, видимо, ждали подробностей, но по моему лицу поняли, что если и получают, то что-то иное.

– Вы уже все? – осторожно осведомился Михаэль.

– Девчонка тебе чем-то не угодила? – Эдгар прищурился. – Только скажи и...

– Она не является той, за кого вы ее приняли. – Перебил я.

– Не девственница? – Эдгар вскочил. – Да я эту обманщицу за волосы к госпоже Жанне притащу!

– Все гораздо хуже.

– У нее дурная болезнь?!

– Давайте сделаем так, – я стиснул кулаки, утихомиривая раздражение, которое рвалось наружу, – вы молча выслушаете историю, которую мне нужно вам поведать, чтобы все стало ясно. Договорились? Отлично.

Я подошел к огню, пылающему в камине, и начал рассказывать.

Это случилось десять лет назад. Я был молодым, неопытным, но весьма наглым юнцом. Герцог Норт закатил пышный праздник в честь заключения третьего брака с юной красавицей Майей.

Отец девушки, увязший в долгах, вынужден был отдать дочь ему в жены. Сама же она вовсе не горела желанием стать супругой немолодого уже мужчины, у которого, тем более, предыдущие жены скончались при весьма странных обстоятельствах.

Опустошив в опочивальне, куда ее отвели для исполнения супружеского долга, целый графин вина, Майя всплакнула над своей горькой судьбой и решила насолить мужу. Ибо не надо красавиц тянуть под венец силой. Вариантов для мести у нее было немного. Поразмыслив, новобрачная выбрала самый обидный. Раз уж первой ночи не избежать, то пусть наливное яблочко достанется мерзавцу герцогу надкушенным!

В поисках претендента на исполнение чужих супружеских обязанностей Майя вышла на балкон. На мое несчастье, именно я в тот момент шатался по саду, тоже нетрезвый. Выбор у девушки был, скажем честно, небогатый – или садовник с пузом по обхвату больше пивной бочки, или молодой Севаст, известный своими любовными похождениями.

Весьма достоверно изобразив панику из-за пожара, она пробудила в моей глупой голове желание спасти красотку. Оказавшись в опочивальне, я обнаружил, что пылает в ней только юная жена герцога Норта – праведным гневом и жадой мести. Полупрозрачный пеньюар на ней не дал ровным счетом никакого простора фантазии, а мне еще и не предоставил возможности понять, какими неприятностями это кончится.

Слезы прекрасной девы, жаждущей брачной ночи, не оставили молодого Севаста равнодушным. Опынение не помешало – стоит старшему Дарьяру принять горизонтальное положение, младший Дарьяр ту же становится в вертикальное, как шутит Михаэль.

Повалив меня, и без того едва стоявшего на ногах, на постель, Майя почти силой заставила утешить ее. Несколько раз подряд. Войдя во вкус – месь оказалась весьма приятной – новобрачная не намерена была останавливаться, и даже не услышала, как в спальню вошел супруг, которому она с удовольствием наставляла рога.

Навык побега от разъяренных мужей у меня был отработан до автоматизма, так что, можно сказать, мое едва сохраняющее сознание пьяное тело ушло через открытое окно на инстинктах. Просвистевший вслед кинжал оцарапал плечо и помог бурлившему в крови адреналину вполне успешно расправиться с хмелем.

Ужаснувшись содеянному, я развил неплохую скорость, так как перспектива остаться без того, что несколько минут назад радовало чужую жену, меня не прельщала. Но герцог, как назло, попался особо впечатлительный. Не пожелав ограничиваться изрыганием проклятий вслед опередившему его безалаберному юнцу, он в два счета снарядил за обидчиком карательную экспедицию.

Позвать на помощь я не успел, пришлось принять истинный облик и свечкой взмыть в ночное небо, пытаясь сбросить погоню с хвоста – и в прямом, и в фигуральном смыслах. Крупные драконы дышали мне в спину, заставляя петлять среди звезд, выписывая кульбиты, которые в обычном состоянии не рискнул бы даже представить.

Преимущество было не на моей стороне, но каким-то чудом узнав, во что вляпался друг, мне на помощь пришел Михаэль. Не могу сказать, что вдвоем удирать от жаждущих поотрывать нам головы драконов было веселее, но блондину удалось увести за собой половину погони и облегчить мне задачу.

Я спикировал вниз и пошел на бреющем среди не особо высоких строений соседнего со столицей городка. Чтобы на огромной скорости проскользнуть среди впритык построенных домов, пришлось встать на крыло. Это дало мне преимущество, ибо преследователи за мной сунуться побоялись, с их габаритами они рисковали попросту поломать крылья.

Впрочем, мне риск тоже стоил дорого – не успев свернуть, я со всей дури врезался в колокольню и сполз по ней вниз, напоминая лягушку, которую безжалостные мальчишки швырнули об стену.

– Живой? – словно через воду донесся до слуха вопрос.

Помотал головой, разгоняя летающих вокруг и ржущих надо мной сияющих мушек, сфокусировался на мужчине с бородой, который присел рядом на корточки. Понял, что лежу на брусчатке голый.

– Вставай, – он поднялся и протянул руку. – Колокола орут, скоро те двое тут будут.

Значит, не показалось, что воздух наполнен оглушающим перезвоном. А вот и драконы на фоне луны, даже красиво.

Вовремя отступив в тень, мужчина и меня утянул за собой. Поглядывая вверх, мы обошли колокольню и перебежками двинулись прочь. Волна холодного воздуха, упав с ночных небес, взлохматила мои волосы. Преследователи уже рядом!

– Парень, дальше сам, – бородач отступил на шаг. – Прости, но у меня двое детей.

– Помоги, – я шагнул к нему, – умоляю! Все сделаю!

– Так уж и все?

– Все, абсолютно!

– Когда драконы, того и гляди, отгрызут башку, любой пообещает все что угодно.

– Вот, держи, – я дрожащими руками снял с шеи кулон и протянул ему. – На фамильном обереге рода Серпентов Дарьяр Севаст, по матери Атар, клянется тебе, что исполнит обещанное.

– Атар, – пробормотал мужчина, пытаясь в темноте разглядеть оберег. – Вторая ветвь древа, подходит.

– Что? – рассеянно посмотрел на него, потом снова в небо – чувствую их совсем рядом!

– Хорошо, спасу твою шкуру, дракон, – бородач кивнул, – но взамен ты...

Часть вторая. Лазейка

Глава 1. Красота

Тэя

Какая комната! Я остолбенела, зайдя внутрь. Белоснежная, воздушная мебель, будто облака пробрались в комнату. Все залито солнечным светом. Золотого цвета портьеры с огромными кисточками. Чуть темнее ковер, в котором утопают ноги.

– А вторая комната – спальня, – улыбочивая пожилая служанка указала на дверь.

Есть еще и вторая?!

– Кроме того, имеется гардеробная, ванная, столовая, ваш личный сад.

Ничего себе гостевые покои! Это целый дом!

– Располагайтесь, госпожа. ваш саквояж уже отнесли в спальню. Если что-то потребуется, на всех столиках колокольчики – позвоните, тут же приду.

– Даже ночью? – попыталась пошутить я.

– Конечно, госпожа. Моя спальня рядом.

– Не волнуйтесь, по пустякам беспокоить не буду. – Сконфуженно улыбнулась. – Уж ночью точно нет.

– О, никакого беспокойства, госпожа! – женщина улыбнулась. – Я не люблю сидеть без дела. Чуть что, сразу зовите, мне в радость услужить дорогой гостье господина Севаста.

– Можно вас попросить?

– Конечно!

– Зовите меня Тэя, пожалуйста.

– Как скажете, госпожа Тэя.

Ясно. Что ж, в чужой дворец со своими правилами не лезут.

– Как вас зовут?

– Марта, госпожа Тэя.

– Приятно познакомиться, Марта.

– Благодарю вас.

– А мой брат? – спохватилась я, любуясь цветами на стеклянном столике.

– Юному господину предоставлены личные покои рядом с вашими. За ним тоже закреплен слуга.

– Это вы зря, – пробормотала я.

Сочувствую этому слуге! Любопытно, через сколько он заработает нервный тик из-за постоянного звона колокольчика? Юный господин способен достать человека с самыми крепкими нервами максимум за сутки.

Служанка ушла, оставив меня одну. Налюбовавшись гостиной, я прошла в спальню, выполненную в глубоких коричневых, тех же золотистых, что и гостиная, и бежевых тонах. На широкой кровати с белым балдахином, роскошными складками собранным кверху, могли спать сразу пятеро, не рискуя встретиться.

Столь же великолепна была ванная комната. В гардеробной Игги мог до посинения носиться за бедным страусом и так и не поймать. Но более всего мне по душе пришелся сад. В тени высоких деревьев стоял столик со стульями. От входа разбегались в разные стороны дорожки из цветов. Словно ручейки, они стекались к небольшому озеру в обрамлении невысоких скал.

Как же здесь красиво! Но по дому все равно ужасно соскучилась. Быстрее бы дракон нашел нужную сумму. Впрочем, надо радоваться, что ему требуется время на сборы – значит, вполне вероятно, мне хватит этих средств, чтобы выкупить поместье. И все будет хорошо!

Одного не понимаю – почему отец сам не истребовал с должника эти деньги? Зачем брал кредит под грабительские проценты? Это очень странно.

– Ты видела, ты видела?! – маленький ураган налетел на меня, когда вернулась в гостиную своих покоев.

– Что видела? – я с улыбкой погладила его взъерошенные кудряшки.

– Тут оружейная зала есть!

Расхохоталась от души. Конечно, именно это мне интереснее всего. Главное, проследить, чтобы он ничего из этой оружейной не спер. Тьфу, не позаимствовал.

– Там столько всего! – брат начал перечислять.

Судя по всему, Дарьяр Севаст с помощью своего арсенала мог успешно противостоять любым врагам и выдержать длительную осаду. Что ж, если она и будет, то только когда красоти, которые норовят захмутать такого выдающегося жениха, пойдут на штурм.

– Так, вояка, – перебила я, усадив Игги на кушетку, – ты лучше расскажи, зачем тебе сдался страус.

– Покататься хотел, чего непонятного? – болтая ногами, он с укором посмотрел на меня. – Когда еще будет такая возможность?

– И то верно!

– Только я его не догнал, – брат надулся. – Уж больно шустро бегают. Но эти, из цирка, тоже не догнали, – он повеселел.

– Так они до сих пор за страусом гоняются?

– Ага, – мальчик захихикал.

Даже не знаю, кого мне больше жалко, страуса, циркачей или этот дворец, в котором поселился ураган по имени Игги.

– А еще, а еще сегодня вечером будет праздник! – сообщил брат.

– Мы на него не приглашены, успокойся.

– Как раз это упущение я намерен исправить, – раздался сзади уже знакомый голос.

Я обернулась. На нас с улыбкой смотрел Дарьяр Севаст.

Глава 2. Лазейка

Дарьяр

– Ну, так что он потребовал взамен? – хором воскликнули друзья, когда я замолчал.

Нельзя было такое обещать простолюдину. Но в тот момент все что угодно сказал, лишь бы выжить!

– Дарьяр, не томи!

Перевел взгляд на них и тихо ответил:

– Я поклялся на обереге Серпентов, что женюсь на его дочери. И буду защищать ее от всех врагов, кем бы они ни были.

Тишина. Лишь поленья потрескивают в камине. А я, как и они, тоже в огненных объятиях – в запале сказанных слов. Десять лет прошло, но не было и дня, чтобы не вспоминал ту ночь, сожалея о содеянном. Именно то обещание на самом деле не дает мне жениться на Анне, висит над головой немой укором, льется в уши моим же шепотом.

– И... что ты намерен делать? – первым подал голос Михаэль. – Жениться на ней?

– Она этого заявила требовать? – подключился Эдгар. – Вот ведь хитрая мерзавка! А мы сами ее к тебе и привели!

– Девушка не знает. – Сказал я.

– Погоди, но ты же сам говорил...

– Она пришла требовать возврат долга, но думает, что это деньги.

– Тогда все просто. – Эдгар усмехнулся.

– Предлагаешь откупиться? – я покачал головой. – Это не вариант. – Мной дано слово. На фамильном обереге рода.

– Но жениться на ней ты не хочешь?

– Конечно, нет! Как ты себе представляешь мой брак с простолюдинкой? Тем более, учитывая помолвку с Анной, кузиной короля?

– Да уж, Анне это не понравится, – пробормотал Михаэль.

– Не то слово! Она мне яйца ликвидирует под корень! А потом Феррат отрежет остальное.

– Дарьяр, все просто, – Эдгар пожал плечами. – Отец этой девки использовал удачно подвернувшуюся возможность, чтобы обеспечить ей хорошую жизнь. Да, он пожадничал, но хотел самого простого – дабы у нее был богатый и знатный супруг. Верно?

– Можно и так сказать, – согласился я.

– Почему тогда он просто не потребовал денег? – не согласился Михаэль.

– Потому что мужа—дракона не купишь. – Эдгар отмахнулся. – Дарьяр, тебе не надо самому жениться на ней.

– К чему ты клонишь?

– Что бы вы без меня делали, – он покачал головой. – Говорю прямым текстом: чтобы исполнить обещание, данное тому простолюдину, тебе достаточно найти этой девке богатого супруга—дракона.

Уже понимая, что так и сделаю, все же попробовал поспорить:

– Как такого найти?

– На мой взгляд, это труда не составит, – наш хитрый змей расплылся в улыбке, – девица весьма хороша собой, явно не дура, молода. А у тебя на празднике сегодня соберется половина королевства. Холостяков будет хоть... – он взмахнул руками. – Метафоры не по моей части. Если дать за девкой хорошие земли в приданое, драконы в очередь выстроятся за ее руку, сердце и банковский счет.

Я посмотрел на Михаэля, совесть нашей компании. Друг молчал. Да, мне тоже кажется, что эта затея пахнет. Но другие варианты еще хуже. Жениться на простолюдинке точно не хочу и не могу. А вот найти ей такого мужа, как мечтал для дочери отец, мне вполне по силам.

Прямо сегодня и начну поиски!

Я вошел в гостиную покоев, которые отвел Тэе, и замер. На девушку с братом было приятно смотреть. Они сидели на кушетке, и сорванец захлеб ей рассказывал об оружейной. Уже и там успел побывать, шустрый малец! И кто его туда пустил, интересно? Хотя такого попробуй не пусти! Сестра внимательно слушала, с улыбкой глядя на него.

Даже позавидовал. У меня не имелось ни сестры, ни брата. Отец погиб, когда я был еще слишком мал, чтобы запомнить его. Мать умерла, когда вступил в пору отрочества. От опекунов вовремя избавился, пока они не спустили состояние Севастов в игорных домах. Разобраться с охочими до денег тетями—дядями, повывлежавшими из всех щелей, помог Феррат, за что до сих пор ему благодарен.

– А еще, а еще сегодня вечером будет праздник! – сообщил Игги.

– Мы на него не приглашены, успокойся. – Возразила сестра.

– Как раз это упущение я намерен исправить, – подошел к ним, не в силах сдержать улыбку. – Тэя, Игги, официально приглашаю вас присоединиться к празднованию моего дня рождения.

– Уррра! Пойду переодеваться! – мальчик убежал.

– Ему в это время уже положено находиться в кровати. – Попеняла мне девушка.

– И часто он засыпает до полуночи?

– Никогда! – со смехом призналась она. – Но все же боюсь, что здесь Игги избалуется окончательно!

– А вы почтите празднество своим визитом? – я сделал шаг вперед и вдохнул аромат ее волос. Что это за духи? Реагирую на них, как пацан на впервые увиденную обнаженную женщину! – Уже не в качестве подарка, разумеется, – не смог отказать себе в этой небольшой шалости.

– Нет.

– Почему?

– У меня нет с собой подходящего наряда. Я не планировала оставаться в столице дольше недели. И уж точно не думала о посещении пышных празднеств.

– Все дело в этом?

– Да.

– Других причин нет?

– Нет.

Едва не расхохотался. Ее так легко поймать в ловушку!

– Тогда жду вас на празднике, Тэя.

– Но...

– Не переживайте, вашу проблему я решил. А раз других нет, то отказ не принимается!

Хочоха, я открыл дверь и, наслаждаясь выражением лица Тэи, пропустил внутрь девушек, каждая из которых держала роскошное вечернее платье в руках. Мне бы очень хотелось, чтобы она выбрала что-то с открытой спиной. Безумно хочу ее увидеть! Это одна из самых эротичных женских прелестей. По крайней мере, для меня.

Но Тэя, без сомнений, будет прекрасна в любом наряде. Да, Эдгар прав, найти ей знатного и богатого супруга труда не составит.

Эта мысль почему-то горчинкой отозвалась в душе и заставила перестать улыбаться. Пожалуй, я слишком увлекся своей гостьей. Пора с этим завязывать. Кстати, меня уже ждали на празднике.

Глава 3. Праздник

Тэя

Пока я хлопала ресницами, глядя, как в комнату входит целый магазин, именинник ретировался. Придумать еще одну причину для отказа мне не удалось. Возможно, причиной тому стали умопомрачительно красивые платья.

Я сразу увидела его – насыщенно—голубое, с затейливой вышивкой до талии, изящными складками ниспадающее вниз, и на другие смотрела лишь мельком. Когда встречаешь свое, уже не сравниваешь, просто доверившись тому выбору, что сделала душа. А если хочется поискать еще, вдруг что-то получше есть, значит, это на самом деле не твое.

Примерка подтвердила, что мы с ним созданы друг для друга. Платье село идеально. Девушка, которая принесла его, обошла вокруг меня, стоявшей напротив зеркала. Она ощутила мою фигуру придирчивым взглядом, сведя брови к переносице, потом озвучила вердикт:

– Безукоризненно! – ее лицо разгладилось, на губах появилась улыбка. – Продолжим, госпожа!

Я даже не успевала спрашивать, что происходит, лишь послушно примеряла, принимала нужные позы и отвечала, нравится мне то или иное, или же нет. В итоге на моих ногах оказались туфельки в тон платью, волосы, собранные в высокую прическу, красивыми волнами обрамили голову, в ушах засияли сапфировые ромбики.

Для того чтобы надеть ожерелье из комплекта к ним, оберег Севастов пришлось снять. Впрочем, у платья имелся потайной кармашек, так что расставаться с кулоном не пришлось. Не то чтобы я боялась, будто Дарьяр способен его выкрасть, но осторожность никогда не бывает излишней.

– Ты такая красивая! – восхищенно выдохнул Игги, вбежав в комнату. – Как принцессы на картинках!

– Спасибо.

– Ты, это, – он нахмурился, – смотри, замуж у меня не выйди!

– Не выйду, не переживай.

– Кто тебя знает, – брат недоверчиво хмыкнул. – Вокруг тебя вечно мужики вьются!

– Игги! – ахнула я.

– Чего? Не так разве? Сначала этот, как его, рыжего твоего звали?

– Лерой. И он не мой.

– Уж лучше бы немой. – Мальчик закатил глаза. – Такой говорливый был, кошмар! Папа всегда его покусать усаживал, помнишь? Говорил, что он молчит, только когда жует!

– Ты маленький... – я едва удержалась, чтобы не назвать его, как заслуживал. – Маленький жук!

– Сама жужелица!

– А еще Лероя говорливым обзывает! Сам-то какой? Тебе слово, а ты в ответ три!

– Пять, – уточнил Игги и, взяв за руку, потащил меня к двери. – Идем уже на праздник, хватит прихорашиваться! Папа говорил, что лучшее украшение девицы – скромность и покладистый нрав.

– Я скромная, – запротестовала, едва успевая за братом, бегущим по коридору. Как он ориентируется во дворце? Мне так уже обратно в свои покои дорогу точно не найти!

– С таким-то декольте? – малолетний нахал фыркнул, мельком оглянувшись. – Хотя самое-то для поиска женихов!

– Догоню ведь! – я ускорила и почти настигла брата, но в этот момент мы вылетели из дома, и оба застыли, изумленно взирая на открывшееся великолепие.

Сад переливался, сиял и манил всевозможными развлечениями. Экзотические животные, циркачи, акробаты, кого тут только не было! Музыка ненавязчиво лилась со всех сторон, вплетаясь в разговоры и смех разодетых гостей. В глубине бил в темно—синее ночное небо огромный фонтан с разноцветной подсветкой. Рядом журчал маленький фонтанчик, наполняющий пирамиду из бокалов игристым. Под навесами тянулась вдаль лента столиков с закусками и напитками на любой вкус.

Я не успела оглянуться, как Игги исчез. Оно и понятно – брата можно было в цепи заковать, но, чтобы принять участие в таком мероприятии, он бы их все равно перегрыз и сбежал. Надеюсь, бедному страусу посчастливится обойти сорванца стороной. А вот слонам и жирафам, которые возвышались над толпой, лениво пережевывая сено, придется несладко!

– Кого потеряли, прекрасная незнакомка? – голос прозвучал над самым ухом.

Отступила на шаг, глядя на смуглого мужчину с кудрявыми волосами до плеч. Карие глаза с интересом следили за мной. Красный костюм с вышивкой золотом делал его похожим на одного из циркачей и не в силах был скрыть животик.

– Прошу простить, если напугал, – улыбка изогнула пухлые губы. – Позвольте представиться: Касим, герцог Норт.

Глава 4. Претенденты

Дарьяр

– Что так долго? – укорил Эдгар, когда я вышел на балкон, с которого открывался отличный вид на празднество. – Ты лично, что ли, ей платье выбирал?

– Платья, – уточнил, с усмешкой глядя, как вытянулось его лицо. – Всего-то три дюжины.

– С ума сошел.

– У девушки должен быть выбор.

– Выбор сейчас предстоит нам – жениха ей надо найти, – парировал Эдгар скривившись. – Избалуешь девку, будет потом нос воротить от кандидатов.

– Ты не думал, надеюсь, что мы ее силой выдадим замуж? – Михаэль нахмурился.

– Нет. Но строгость не помешает, чтобы не наглела. Три дюжины платьев! Да для нас лучше бы было ее голой в сад выгнать. Сегодня бы и свадьбу тогда сыграли!

– Тебе уже, похоже, хватит пить, – подавив раздражение, я встал рядом с Михаэлем, и вгляделся в претендентов.

Что ж, если отсечь зеленых юнцов, женатых и мужчин в возрасте, а также тех, кто славился дурным нравом или имел плохую репутацию, не так уж много кандидатов останется. Убираем уродов и тех, кто меня ненавидит – хотя таких больше среди женатых. Дураков тоже долой. Как и бабников – знаю, кто бы придирался, но все же. Минус пьяницы.

Н-да, негусто. Ряды претендентов поредели до десятка драконов. Насколько велика вероятность, что между ними и Тэей возникнет притяжение, способное привести под венец? Беспокоюсь не по поводу девушки, она красавица. А вот смогут ли женихи пробудить в ней... Я нахмурился. Желание? Мысль об этом была неприятна.

– Где-то двадцать кандидатов, – озвучил результат своего отбора Михаэль.

– Десять.

– Ну ты силен! – восхитился друг.

– Негусто, – встрял Эдгар. – вы будто для себя выбираете.

– А ты что предлагаешь?

– Довериться судьбе. – Он усмехнулся, вглядевшись вниз. – Причем прямо сейчас.

Я проследил за его глазами и увидел Тэю. Дыхание замерло на вдохе. Как же она прекрасна! Сколько видел красавиц, но такой – никогда!

– У этой девушки воистину королевская грация! – выдохнул столь же потрясенный Михаэль.

Я сжал перила, осознав, что не только мы, но и все мужчины вокруг могут любоваться Тэей. Это мне категорически не нравилось. Но хуже всего то, что к ней направлялся проклятый герцог Норт!

Нет уж, так далеко мое доверие к судьбе не распространяется!

– Такая прекрасная кожа, – герцог потянулся к щеке Тэи, но я с удовольствием перехватил его руку, оттолкнул наглеца и процедил:

– Не помню, чтобы приглашал вас, Касим!

– А с каких пор мне требуется приглашение, Дарьяр? – темные глаза недобро блеснули. – Учитывая историю, э—э, тесного взаимоотношения наших семей?

– Да уж, тесного и глубокого, – не удержавшись, я ухмыльнулся.

Именно «глубже», если не ошибаюсь, и кричала Майя, когда использовала меня в первую брачную ночь вместо мужа.

– Если бы не запрет Феррата, щенок, ты гнил в сточной канаве! – метнувшись ко мне, прошипел герцог.

– Увы, я успел первым попросить его заступничества, – развел руками. – вы тогда припозднились, Касим. Впрочем, вы всегда опаздываете.

– Пусть пунктуальность не входит в число моих достоинств, – Норт натянул на лицо кривую улыбку, – зато я отличаюсь тем, что умею очень долго ждать подходящего момента. И когда он предоставляется, использую шанс по полной.

– Приму к сведению.

– Прими. Будешь умолять меня сохранить тебе жизнь, я напомню тебе все твои слова, щенок!

– Непременно, только если к этому времени не заработаете старческое слабоумие, Касим, и не забудете, кто наставил вам те рога, что ветвятся на седой голове!

Глава 5. Судьба

Тэя

– Такая прекрасная кожа! – герцог потянулся к моему лицу.

А другие слова, кроме «прекрасный» он знает, успела подумать я, прежде чем отшатнулась. Впрочем, это было необязательно – рядом откуда-то появился Дарьяр, перехвативший его руку.

Пока мужчины обменивались колкостями, ко мне подошел Михаэль и пояснил, склонившись к моему уху:

– У них давние счеты. Дарьяр наставил герцогу рога. Тот его едва не убил, но потом вмешался король Феррат и попросил их заключить перемирие. Вражду это, само собой, не прекратило, но до серьезных стычек не доходит – оба знают, что, если нарушат просьбу, или, скорее уж, приказ короля, будут последствия. Очень серьезные последствия.

– Ясно. – Я усмехнулась.

Драконы, знать, высшее сословие. А на деле все то же, что и у простых людей.

– Хотите перекусить, Тэя? – блондин улыбнулся. – вы же весь день, наверное, не ели.

Стоило ему это сказать, как мой желудок забурчал в знак согласия.

– Похоже, он с вами согласен, – я сконфуженно улыбнулась.

– Идемте.

Мы оставили драконов выяснять отношения и прошли вглубь сада, к накрытым столам. При виде всяческой снеди глаза разбежались, а рот мгновенно наполнился слюной. Под чутким руководством Михаэля, он разъяснял, из чего приготовлены затейливо поданные яства, я наполнила большую тарелку, подхватила за тонкую ножку бокал с зеленым ликером, который волшебным пах, и пошла вслед за блондином.

Он отвел меня подальше ото всех, какими-то тропинками вывел из сада и подвел к обрыву, с которого открывался живописный вид на озеро, обрамленное с одной стороны лесом, а с другой скалами. Сюда почти не долетали звуки праздника.

– Присаживайтесь, Тэя. – Михаэль снял пиджак и постелил его на траву.

– Спасибо, – я села, не в силах отвести взгляд от звезд над водной гладью, – это поместье удивительно красивое! И такое огромное!

– Дед Дарьяра купил и обустроил его для своей супруги. Она была его Истинной. Они безумно любили друг друга.

– И умерли в один день. – Сорвалась с моих губ глупая шутка.

– Именно так.

– Простите.

– Не за что, Тэя. А вы думали о замужестве? Не слишком наглый вопрос?

– Нет. Как всякая девушка, конечно, думала. Но моей целью это не является. – Я вспомнила о своем семейном гнезде. Вот то, что действительно важно.

– Удивительно, как вас еще до сих пор не заманили замуж.

– Попытки были. Но папа не стремился от меня побыстрее избавиться.

– Понятно, – Михаэль отвел глаза, словно ему стало стыдно. Но почему?

– Могу вернуть вам вопрос, – я улыбнулась. – Супружеского браслета на вашем запястье не вижу. Почему такой, как вы, до сих пор свободен?

– Я неисправимый романтик, – он обезоруживающе улыбнулся. – Мечтаю найти свою Истинную.

– Как вы умудрились подружиться с Дарьяром? Он же ваша противоположность?

– Мы друзья с детства. Дарьяр намного глубже, чем хочет казаться. вам, Тэя, должно быть, кажется, что он везунчик, у которого ни забот, ни проблем.

Так и есть.

– А на самом деле судьба его не баловала. Сначала погиб отец, Дарьяр тогда еще был маленьким. А в пору отрочества он потерял и мать. Налетели родственники, едва не оставили его нищим. Так что детство у него кончилось рано. Пришлось быстро повзрослеть.

– Жаль, что так сложилось.

Я тоже рано потеряла одного из родителей, но отец всегда окружал любовью, старался восполнить отсутствие матери нам с Игги. Но теперь, когда папы не стало, чувствую себя так, словно только что распались согревающие горячие объятия, оставив мерзнуть на холодном ветру. А Дарьяр, получается, уже давно стоит, продрогнув, под его порывами.

– Так что все эти порхания с цветка на цветок, – продолжил Михаэль, – всего лишь гонка за любовью. Краткой, ненастоящей, но хоть так. – Он грустно улыбнулся, потом нахмурился, вглядываясь в кучу валунов в мой рост у кромки баюкающего отражения звезд озера. – Что это?

– О! – я оживилась. – Это страус!

– Цыпа-цыпа-цыпа, – позвала я, подойдя к страусу, который жадно пил воду из озера. Ну, а как еще подзывать? По сути, это ведь огромная курица!

Длинная шея страуса изогнулась, повернувшись в мою сторону. Глазки-бусинки на маленькой голове заметили булочку, которую я прихватила с собой. Оголодал, бедный.

– Иди сюда, – голос был максимально ласковым. – Мы тебя накормим.

– А дальше что? – прошептал Михаэль.

Хороший вопрос. Как-то не думала об этом. Просто хотелось несчастную животину, которой не повезло встретиться с Игги, отвести к хозяевам.

– А дальше вы ее поймаете. – Не удержалась я.

– Да? – мужчина с сомнением посмотрел на жилистые ноги страуса. – А надо? Ему и на свободе вроде бы неплохо. Пусть тут живет, в естественной, так сказать, среде! Уверен, Дарьяр не будет против.

Я хихикнула и помахала в воздухе угощением. Помедлив, птица сделала небольшой шагок к нам, не сводя взгляда с булочки.

Но в этот момент из-за соседнего валуна высунулась лохматая голова. Эти светлые кудряшки узнаю где угодно!

– Даже не думай! – прошипела я.

Однако остановить маленького... жука было невозможно. Выскочив из-за камней, брат издал победный крик. Страус вздрогнул, бросил прощальный взгляд на булочку и понесся прочь. Мимо нас пробежал погнавшийся за ним Игги.

– Что вы там делали? – с подозрением прищурившись, осведомился Дарьяр, когда мы с Михаэлем, хохочущие, вернулись в сад.

– Страуса ловили, – невинно улыбаясь, ответила я.

Брови дракона уползли на лоб. Кажется, мой собеседник ожидал любого ответа, но к такому оказался не готов.

– На всякий случай рекомендую пересчитать всех слонов, жирафов и зебр! – сквозь смех посоветовала я. – Кстати, заметьте, вас предупреждали, что Игги – настоящий ураган! Так что в ваших интересах, господин Севаст, как можно быстрее выполнить обещание, данное моему отцу.

Часть третья. Охота

Глава 1. Экзотические ощущения

Дарьяр

В столовой еще никого не было, когда спустился туда. Непривычно. Обычно это я прихожу последним. И то, уже к обеду, хотя слуги каждый день в обязательном порядке накрывают стол к завтраку.

– Не спится? – осведомился Эдгар, зайдя следом за мной. – Или вскочил пораньше, чтобы заняться делом?

– Угу. – С уже испорченным настроением я сел за стол.

Понятно, на какое дело намекает Эдгар.

Он вчера развил бурную деятельность, переговорил со всеми женихами, которых мне пришлось счесть достойными Тэи. «Закинул удочку» – если использовать одно из его любимых выражений.

– Кстати, нужно обеспечить девушку хорошим приданым. – Налив в чашку кофе, сказал я. – Думаю, остров Ожерелье подойдет.

– Ты рехнулся? – ахнул мужчина.

– Нет.

– Денег дай. Дом в столице, на худой конец, купи – раз уж приспичило разбрасываться средствами. Но остров? Это слишком!

– Все уже решено, – прозрачным намеком сорвалось с моих губ.

– С ума сойти! – Эдгар плюхнулся на стул и закатил глаза. – Такое приданое принцессе подходит, а не простолюдинке. Да ради этого острова я сам на ней женюсь!

Моя рука с намазанной джемом булкой замерла на пути ко рту. Вот уж такого мужа Тэе точно не желаю!

– Что? – Эдгар прищурился, все поняв, очевидно, по лицу. – Такой, как я, значит, этой простолюдинке не подходит? – он побледнел – как всегда, когда злился. – Надо же! Недостоин, выходит? И чем же, позволь полюбопытствовать? Рожей не вышел? Я хоть и полукровка, но все же дракон!

– Прекрати.

– О, а давай у нее спросим? – мужчина кивнул на Тэю, которая вошла в столовую, держа за руку Игги.

– По морде хочешь?! – прошипел я.

– Доброе утро, – девушка усадила брата, и сама села рядом.

– Доброе, – она даже по утрам красивая.

Нежный румянец, глаза сияют. В локонах, распущенных по плечам, солнечные лучики запутались.

– Не такое уж и доброе, – пробурчал Эдгар.

Сжав в руках ни в чем не повинную булочку, он медленно отщипывал от нее по кусочку и бросал на тарелку.

– Может, тебе прогуляться, подблещешь, – мой тяжелый взгляд лег на него.

– Кстати, о прогулках, – отозвался мужчина. – Слышал о приказе Феррата?

– Нет.

– Загляни в сегодняшние письма – всем пришло приглашение прибыть на охоту в его загородную резиденцию.

– Придется ехать, – я подавил тяжелый вздох.

Когда Феррат «приглашает», это значит «прибыть в обязательном порядке, если не хочешь в темницу».

– Ух ты! – Игги отодвинул тарелку с недоеденным пирогом. – А можно мне с вами на охоту? – взгляд сияющих глаз стал умоляющим.

Странно, они с Тэей вовсе не похожи. Только мимика схожа, но такое часто бывает и у чужих людей, долго живущих вместе.

– Ты на страуса охотился вчера, хватит. – Девушка улыбнулась. – И напрашиваться некрасиво.

– Ничего не имею против, – я развел руками. – С удовольствием возьму вашего брата с собой.

Она наградила меня выразительным взглядом. Злишь сколько хочешь, красавица. Не все тебе надо мной подшучивать.

– Тогда мне придется поехать с вами.

На то и был расчет. Я ухмыльнулся. Ее наивность искушает меня по полной. Сплошное удовольствие заманивать девушку в одну ловушку за другой. Право слово, даже совестно. Но черта с два я остановлюсь!

– Само собой, Тэя, – я подмигнул Игги. – Должен же кто-то присматривать за этим юным головорезом!

– Ну, хоть страус немного отдохнет. – С серьезным выражением лица ответила она.

– А если его поймут, пока меня не будет? – мальчик с подозрением уставился на Эдгара, который уже всю булочку раскрошил на тарелку, о чем-то раздумывая.

– Кроме тебя он никому не нужен, успокойся. – Тэя взъерошила его кудряшки.

– Да? Этому тоже? Вон он уже готовится его приманивать!

– Непременно, – Эдгар изогнул тонкие губы в усмешке, – отловлю этого страуса, зажарю и сожру!

– Тогда я никуда не поеду! – в глазах Игги заблестели слезы. – Страус хороший, его нельзя есть!

– Не волнуйся, никто твоего страуса не тронет, – пришлось вмешаться.

– Точно?

– Клянусь. Я здесь главный, и это мой приказ. Верно, Эдгар?

– Да не нужна мне эта курица! Вернее, обе курицы – и та, что с островом! – он закатил глаза, резко встал из-за стола и ушел.

– Не переживай, мы все уедем на охоту, – я снова подмигнул мальчику.

– Ага, понял, – тот тоже слез со стула. – Но приглядеть на всякий случай надо. Пока не уехали. – Игги утопал за Эдгаром.

– Что ж, мне тоже пора собираться, – Тэя встала.

– Рад, что вы поедете с нами, – прошептал я, подойдя к ней со спины и поправив непослушный завиток.

– У меня нет выбора. – Она развернулась лицом.

– А я думал, вам не хочется расставаться со мной. – Мурлыканьем сорвалось с языка помимо воли. Сам не понимаю, что несу, когда вдыхаю аромат ее волос.

– О! – зеленые глаза изумленно распахнулись. На губах заиграла улыбка. Ладони легли на мою грудь, Тэя почти прижалась ко мне и прошептала, – тихо, не шевелитесь!

– Что... – начал я, но она прижала пальчик к моим губам, а потом осторожно повернула мою голову вбок, чтобы смог увидеть страуса, который старательно тянулся через окно к раскрошенной Эдгаром булочке.

Впрочем, меня интересовала вовсе не экзотическая птица, а те ни на что не похожие ощущения, которые я испытывал благодаря прижавшейся ко мне Тэе.

А ведь благодарить за это надо, как ни смешно, именно страуса!

Глава 2. Наряд для не-леди

Тэя

Охотничьи уголья короля больше походили на город. В центре высился темно-серый неприступный замок, отгороженный глубоким рвом. В долине неподалеку располагались небольшие домики, не меньше сотни. Некоторые из них, как оказалось, были именными, принадлежали тем представителям знати, которым посчастливилось находиться в милости у короля. Чуть дальше находились конюшни, псарня и подсобные помещения.

Нас с Игги тоже поселили в такое жилье. Четыре просторные комнаты, ванная, кухня. Беспокоиться о чем-либо не пришлось – Марта, служанка, закрепленная за мной, предугадывала все желания. Вот и сейчас, разложив на кровати костюмы для охоты, она смотрела на меня, ожидая, какой выберу.

– Только платья? – осведомилась я, рассмотрев их. – А брючных вариантов нет?

– Что вы, госпожа! – Марта замотала головой. – В таких все порядочные леди будут, а в брюках на охоту только про... – она осеклась.

– Только простолюдинки ездят, хотели сказать? – я усмехнулась.

– Простите, госпожа Тэя.

– За что? Перед вами как раз девушка из простого народа. Так что, будьте любезны, раздобудьте мне брючный охотничий костюм. Это возможно?

– Конечно. – Женщина наморщила лоб, уже, видимо, начав решать непростую задачу.

– И предупредите конюха, пожалуйста, чтобы седлал лошадь под мужское седло. Скакать по лесу, сидя боком, сомнительное удовольствие. И весьма опасное.

– Как прикажете. – Марта поклонилась и ушла.

Отсутствовала она недолго. Уж не знаю, где и как, но женщина раздобыла мужской охотничий костюм, пошитый из черной кожи. Он удачно сел на мою фигуру, только рубашку пришлось заменить – из-за наличия у меня груди.

– А вам идет, – хмыкнула служанка после того, как помогла мне облачиться. – Как бы наши охотники вместо дичи не начали охотиться за вами! – она хихикнула.

– Марта! – мои щеки порозовели от смущения.

– Что? – женщина развела руками. – Сами посмотрите, как аппетитно ваша попка смотрится!

Я встала к зеркалу вполоборота и глянула через плечо в отражение. И в самом деле, туго обтянутая кожаными черными брюками, моя задница точно привлечет всеобщее внимание. Ну и пусть, постоять за себя сумею!

Тонкий пиджак лег на плечи. Волосы служанка заплела в косу. Сапоги до колена завершили подготовку. Я прикрепила к поясу ножны с кинжалом и флягой, взяла арбалет и, проверив натяжение тетивы, закинула на плечо колчан с болтами – арбалетными стрелами. Желания убивать животных у меня нет, но оружие пригодится, если придется избалованных дворян ставить на место.

Оседланный конь вороной масти уже ждал у входа в домик. Проверив все крепления, как учил папа, я ухватилась за луку седла, и тут сзади раздалось:

– Что все это значит?!

Я обернулась и с размаху натолкнулась на полный возмущения взгляд Севаста. Могу догадаться, что его вывело из себя.

– Тэя! – он стиснул зубы и выдохнул, раздувая ноздри, как норовистый конь. – Что на вас надето, позвольте полюбопытствовать?

– Охотничий костюм. В точности такой же, как на вас.

– Именно это и смущает!

– Почему? – я склонила голову набок. – Знаю, порядочные леди должны надеть платье, в котором без помощи ни сесть на лошадь, ни спешиться. Плюс обязательна модная шляпка, из-под которой развеваются тщательно уложенные локоны. Но я не леди, Дарьяр.

– Прошу вас переодеться.

– Нет.

– Тэя!

– Позвольте напомнить, господин Севаст, вы мне не муж! Я вообще замуж не собираюсь. Поэтому сама в состоянии принять решение относительно своей одежды.

– Я с этим не спору, – голос Дарьяра стал ласковым. Таким увещевают детей и женщин в истерике. Похоже, он попытался переключиться с кнута на пряник. – Но на охоте будет много тех, кого вы называли порядочными леди.

– Вот и любуйтесь ими. – Я пожала плечами и погладила коня по гриве.

– Эти леди, Тэя, на самом деле отменные стервы. Поверьте, травить они умеют не только дичь!

– Мне не составит труда поставить их на место. В крайнем случае использую арбалет. Любая светская львица прикусит язык, если ей в задницу воткнется арбалетный болт!

– А то, что все мужчины думать будут только о вашей заднице, так бесстыдно выставленной на всеобщее обозрение, вас тоже не пугает?

– Моя задница будет прижата к седлу, если вы, наконец-то, отстанете и дадите сесть на лошадь!

– Вы меня с ума сведете! – Дарьяр стиснул кулаки и закатил глаза.

– Вы легко можете это прекратить, – прошипела я, – верните, наконец-то, долг, и наглая простолюдинка тут же перестанет сводить вас с ума!

Глава 3. Раздраконить дракона

Тэя

Лес пах прелой листвой, смолой и дождем. Где-то в вышине, почти скрытой переплетением ветвей, разносились тоскливые вскрики ястреба. Между поскрипывающих сосновых стволов разгуливал ветер. Солнечные лучи, с трудом пробравшись сквозь их кроны, поглаживали лицо. Невдалеке журчал ручеек.

Это меня успокоило. Злость на Дарьяра постепенно сошла на нет. Вороной перешел с галопа на шаг. Собачий лай вдали, говорящий о начале охоты, постепенно затих. Время будто исчезло, оставив в душе щемящее чувство нежности от единения с красотой природы.

Но когда я окончательно расслабилась, из кустов, ломая ветки, выскочила косуля. Тяжело дыша, она затормозила, потом в ужасе заметалась по поляне и, наконец, помчалась дальше – едва успев разминуться со всадником, который вылетел из зарослей за ней следом.

Моя рука с арбалетом сама вытянулась вперед и нажала на спуск. Болт просвистел в воздухе и вонзился в землю прямо перед хрипящей лошастью, вынудив ее остановиться. Высокий, тучный мужчина тут же спрыгнул с нее и попер на меня. Его круглое лицо лоснилось от пота. Темные кудри прилипли к мокрому лбу. Черные глаза полыхали яростью.

– С ума сошла?! – рявкнул он.

– Простите, палец нечаянно соскользнул.

– Криворукая! – прорычал мужчина и добавил ругательство из лексикона завсегдатаев дешевых таверн.

– Следующий болт полетит, совершенно случайно, конечно же, в вас, – предупредила я, – если не потрудитесь подбирать выражения!

– Ах, ты ж, мерзавка! – взревел мужчина и...

Охотничий костюм расползся по швам. Пряжки со свистом отскочили в стороны. Брюки превратились в лохмотья, наружу вывалилось объемное пузо и, к счастью, прикрыло срамное место. Человеческое тело начало резко увеличиваться в размерах, будто что-то распирало его изнутри. Привычные линии исчезли. Плоть словно заново лепила сама себя.

Кожа темнела, пока не приобрела глубокий черный цвет. Затвердев, она покрылась чешуйками, которые напоздали друг на друга, как у еловой шишки. Но, лишь когда из-за спины незнакомца, со свистом разрезав лесной воздух, взметнулся длинный толстый хвост с гребнем поперху, я поняла, что смотрю на превращение в дракона!

А вот и он – огромный, черный, как безлунная ночь, с башкой, увенчанной рогами, каждый из которых минимум в два человеческих роста. Ярко-желтые глаза с вертикальным красным зрачком смотрят на меня. Пасть раскрывается и...

От мощного драконьего рева моя лошадь всхрапнула и, заржав, встала на дыбы. Сбросив меня в грязь, вороной развернулся и понесся следом за косулей. И право слово, я не могла его винить, самой хотелось сделать то же!

Черный монстр запрокинул голову и будто расхохотался. Мне же было не до смеха. Надо срочно встать. Но и ладони, и ноги разъезжались в липкой грязи, снова шлепая меня в середину вонючего месива. Похоже на дурной сон. Много бы отдала, чтобы сейчас проснуться и просто лежать в кровати с бешено бьющимся сердцем и бездумным взглядом, устремленным в потолок!

– Спокойно!

Опять этот голос! Как же рада его слышать! Но сейчас он переполнен тревогой, а не возмущением. Сильные руки подхватили меня за локти и рывком поставили в вертикальное положение.

Да, это Дарьяр! Но поблагодарить я не успела, мужчина резко повернулся лицом к дракону, который царапал землю, отбрасывая комья назад. Хвост с гребнем ходил из стороны в сторону, словно у разозленного кота, и в щепки ломал ближайшие деревья. Из распахнутой пасти лилось рычание пополам с редкостным зловонием.

– Успокойтесь, – тихо сказал Севаст, прикрыв меня своей спиной. – Она под моей защитой. Давайте поговорим?

Дракон склонил голову набок и прищурил желтые глаза.

– Медленно отходите в сторону, – повернувшись ко мне, шепнул Дарьяр.

Я замерла, не в силах сдвинуться с места – потому что передо мной стоял еще один дракон. Не до конца обернувшийся. Сквозь его лицо тоже проступала чешуя. Бледно-серебристая, она словно пульсировала в такт ударам сердца. Глаза остались зелеными, но на человеческие больше ничем не походили. Глубокие изумрудные озера, прошитые черной иглой зрачка, сияли так, что хотелось зажмуриться.

– Идите же! – прошипел он и толкнул меня в грудь.

Увидев загнутые когти вместо ногтей, я и сама начала пятиться. Отступала, пока не упала на мягкое место. Не в силах двинуться, так и сидела, глядя на то, как Дарьяр увещевает эту огромную черную зверюгу.

Тот сначала молча слушал, постепенно успокаиваясь, а потом пошел обратный процесс превращения в человека. Наконец, гад стал тем же самым тучным незнакомцем.

Показав мне дряблую голую задницу, он подошел к сумке, которая была приторочена к седлу его коня и улетела на землю, когда животное умчалось. Наклонился, продемонстрировав такие глубины своего тела, которые мне, боюсь, уже никогда не забыть, подхватил плед и закутался в него.

Косясь на него, Дарьяр подошел ко мне и протянул руку. Я с опаской глянула на пальцы и, не найдя ужасных когтей, ухватилась за нее и встала.

– Как вы? – тихо спросил мужчина. – Он не поранил вас?

– Не успел.

– Не представляете, как вам повезло! – нервно сглотнув, Дарьяр покачал головой. – вы разозлили дракона так, что тот обернулся, Тэя. Если бы его когти тронули вас, он потерял голову от запаха крови и...

– И поделом было бы! – вклинился в разговор незнакомец, закутанный в плед. – Она угрожала пристрелить меня из арбалета, Севаст! Я имел полное право сожрать нахалку!

– Неправда! – загорячилась я. – вы нахамили мне, да еще и такими словами, которые из рта последнего отребья вылетают! Так что...

– Тихо! – глаза Дарьяра полыхнули злостью.

– Говорю же, нахалка! – толстяк подошел к нам.

– Простите, дело в том, что девушка не знает, кто вы. – Севаст склонил голову, потом посмотрел на меня и, явно с трудом сдерживая смех, продолжил, – Тэя Тамал, позвольте представить вам... – он выдержал театральную паузу, – Его Величество король Феррат!

Глава 4. Его Величество

Дарьяр

У этой девушки редкий дар бесить меня! Взлетела в седло и умчалась – искать приключения на свою симпатичную попку. В таких брючках ее вообще из комнаты нельзя выпускать, не говоря уже о том, чтобы показывать мужчинам-драконам! Да на ней первый встречный в кустах женится пару раз подряд, не спрашивая согласия! Или волки сожрут. Хотя скорее уж она их.

Ругаясь, я сел на коня и все же отправился на поиски. Следы вывели к ручью. Судя по ним, она перестала нестись во весь опор. И на том спасибо, не придется до ночи гнаться. Я медленно двинулся вдоль отпечатков копыт, давая девушке время успокоиться. На лице сама собой появилась улыбка. А ведь она чертовски хороша, когда кричит. Хотя с каких пор мне стали нравиться барышни со взрывным характером?

Кстати, об этом. Я остановился и прислушался к шуму, который долетал из-за сосен впереди. Кажется, это ее голос. Неужели уже успела найти себе проблемы на обтянутое брючками место? Надо ее под домашний арест посадить!

Представив, что сказала бы Тэя, узнав о моих планах, я усмехнулся и поспешил на помощь. Улыбка моментально сползла с лица, когда увидел Феррата в облике дракона. Разъяренный дракона, который уже целую просеку прорубил, нервно размахивая хвостом. Кто его так разозлил? Хотя это и так очевидно.

Я бросился к девушке, которая и не подозревала, барахтаясь в грязи, на каком тонком волоске от смерти находится. Ее определенно и на минуту нельзя оставлять одну! Как она вообще умудрилась дожить до своего возраста?

Закрыв ее собой, я начал говорить с драконом, прекрасно зная, что он в этом облике ни слова не понимает, и, самое вероятное, сейчас отгрызет нам с Тэей головы. Но мой тон, похоже, немного его успокоил. Может, где-то на подкорке забрезжило воспоминание о том, что мы знакомы.

А может, дело в другом. Повернувшись к девушке, я увидел, как ее широко распахнутые глаза стали еще больше. Опустил взгляд вниз и увидел когти на руках. Значит, и лицо уже покрыто чешуей.

Вот почему черный дракон еще не растерзал нас обоих. Он просто чрезвычайно удивлен тем фактом, что другой дракон посмел начать обращаться при нем – ведь это означает вызов. В данной ситуации – предложение битвы за самку.

Виновница всей этой ситуации, напуганная больше, похоже, моим частичным обращением, чем черным монстром, начала отступать. Облегченно выдохнув, я повернулся к Феррату. Понятия не имею, что говорил. Главное, это помогло. Не верил своим глазам, глядя, как король принимает облик человека.

Выдохнув сквозь стиснутые зубы, когда он, сверкая задницей, направился за пледом, я помог Тэе встать. Девушка, похоже, даже не понимала, что избежала практически неминуемой смерти, раздраконив – во всех смыслах, короля Феррата, который за меньшие проступки стирал целые семьи с лица земли.

Не удержавшись, я представил ей Его Величество. Тот выслушал сбивчивые извинения и отправил девушку обратно в лагерь вместе со своей челядью, которая, наконец-то, появилась. Мы остались вдвоем. Втянув живот, Феррат застегнул пояс, который, по мнению короля, его стройнил, утягивая объемное пузцо.

– Ну, и что это было? – темные глаза внимательно посмотрели в мое лицо.

Рано расслабился. Он ничего не забывает.

– Прошу простить, Ваше Величество, – покаянно склонил голову. – От страха не сообщал, что делаю.

– За себя боялся или за эту крошку?

Хороший вопрос. Как ни ответь, все равно виноват.

– За Вас, Ваше Величество.

– О как! – он хохотнул, хлопнув себя по животу. – Объясни!

– Ну, как же, вот сожрали бы вы нас обоих – и поделом, согласен, но вас же потом совесть замучила! Как же я мог допустить, чтобы вы так страдали?

– Ох, – в горле Феррата забулькал смех. – Не могу! – не выдержав, король загоготал на весь лес, распугивая живность на несколько верст вокруг.

Думаю, не одна крольчиха в тот день с перепугу принесла приплод, а у медведей надолго исчезли проблемы со стулом.

– Совесть бы... – продолжал хохотать мужчина, – замучила! Ох, не могу! Вот за что тебя люблю, Севаст, ты как скажешь! Ох! – от напряжения пояс на животе жалобно треснул и упал на землю. Королевское волосатое пузо вывалилось наружу, трясясь, как желе. – Видишь, что натворил? – Феррат развел руками, все еще смеясь.

– Ваше величество, вам не стоит его скрывать, – лукаво улыбнувшись, отметил я. – Столь достойному мужу стать только к лицу!

– Лысец, – он все же довольно улыбнулся, но пояс поддел ногой и отшвырнул в кусты. – Худеть надо, Дарьяр, а то собственный член последний раз когда видел, не припомню.

– Тогда не стоит ждать, пока поймают коней. Пойдемте пешком.

– И то верно.

Король бодро зашагал с поляны в лес. Я двинулся следом, понимая, что надолго у его величества энтузиазма не хватит.

– Кстати, об интимном, – сказал Феррат с уже сбившимся дыханием. – Слышал, поди, чего Джемма учудила?

– Не слушаю сплетен, Ваше Величество, – отмазался я.

Джемма, уже более десяти лет официальная любовница короля, отличалась взрывным темпераментом, который, вероятно, и позволял ей назло всему двору удерживать внимание любовника так долго. Между «учудить» и Джеммой можно смело ставить знак равенства, не ошибешься.

– Я тут молоденькую крालю в уголок зажал, всего-то малек пощипать, так Джемма в отместку с лакеем переспала, представляешь?

– Жестоко.

– И не говори! Уж сколько лет вместе, а все одно ревнует к каждой юбке! – Феррат начал задыхаться и остановился. – Ох, передохнѐм, а то, не ровен час, передОхнем!

– Как скажете.

– Скажу, что замордовали меня дворяне, Севаст. Каждый теперь норовит мне дочку, сестру или даже жену подсунуть! Сил никаких нет! В собственном дворце спрятаться некуда.

– Ужас.

– И не говори! В опочивальню иду – там уже две красотки голышом ожидают, ручки ко мне тянут. В купальню – их там столько, ступить некуда. Обедать сел – трое под столом ругаются, какая первой меня ласкать будет, выясняют! В сад и выходить боюсь, из кустов набрасываются, как звери хищные!

– И вы еще жалуетесь? – я расхохотался.

– Так ведь не молодею, Дарьяр! Месяц так пожил, чую, сердечко шалит, ноги трясутся. Сживут ведь со свету! А наследник мал еще. Вот и сбежал я на охоту. Но и то, увидишь, вечером эти проклятые претендентки подтянутся!

– Тяжкая Ваша доля, Ваше Величество!

– Посмейся мне еще, – пробурчал король, уставший от ласк первых красавиц двора. – Идем, а то к утру только доберемся.

– И то верно.

– Я уж по Джемме соскучиться успел. – Признался Феррат. – Когда она рядом, ни одна баба на меня и глянуть не смеет. Все знают, потом лечиться долго придется, она у меня на расправу скорая, а рука у нее тяжелая, – он мечтательно улыбнулся. – Как-то графин о мою голову разбила...

– Это когда она вас с двойняшками застала?

– С тройняшками. Думал, убьет ведь! Зато потом всю ночь мирились! А эти, – король скривился, – у них ноги от одного моего взгляда раздвигаются, неинтересно. Нет бы хвостом помахать, раззадорить, пообещать, да не дать. Мужик ведь то, что само в руки пришло, без усилий, ценить не будет. Джемма меня мариновала, помню, год целый! – он причмокнул. – Эх, времечко было!

– Помню, Ваше Величество.

– И сколько ей тогда было-то? Девчонка совсем, а я у нее по струнке ходил! Вот таких люблю, с огнем внутренним! Кто, кстати, эта Тэя? – вдруг сменил тему мужчина, заставив меня похолодеть. – Строптивая, да на язычок острая, сразу укротить захотелось! Откуда взялась такая, Севаст?

– Моя подопечная сирота. – Прекратив улыбаться, ответил я.

– Жаль, – Феррат вздохнул, покосившись на меня. Видимо, ожидал, что последует предложение насладиться девушкой.

Ага, щаз, как сказал бы Игги. Я стиснул зубы и отвел взгляд.

– Она мне Доротею, кстати, напомнила, – неожиданно посерьезнел король, заставив меня вздрогнуть второй раз. – Дерзкая такая же, рыжая зараза! И даже черты лица в чем-то схожи.

Я вспомнил об этой истории – когда Феррат был молодым, он влюбился в невесту своего друга, принца Аласлана. Доротея отвергла непристойные ухаживания, был скандал, дошло до дуэли. Феррат был изгнан подальше от двора. Аласлан стал королем, когда пришел срок. А потом в столицу вернулся Феррат с многочисленной армией, и занял трон.

Королева, которая была на сносях, снова отвергла его, с помощью верных людей сбежала, но умерла в родах, как и младенец-дракон, наследник престола.

– А ты, кстати, об Анне не забыл? – не преминул напомнить король. – Извела меня уже невеста твоя! Впрочем, права она пора уже вам свадьбу сыграть, Севаст.

– Непременно, Ваше Величество. Смотрите, – я облегченно выдохнул и указал пальцем на слуг, которые шли нам навстречу, ведя королевского скакуна под уздцы.

– Наконец-то! – мужчина протяжно выдохнул. – Всех я научил, что меня нельзя слушаться, коли жить хочется, а с лошадьми сладить не могу. Вот ведь незадача, понимаешь, Севаст? – темные глаза цепко глянули из-под густых бровей.

– Да, Ваше Величество. – Такой прозрачный намек сложно было не понять.

Глава 5. Косуля

Тэя

Скинув перемазанный в грязи охотничий костюм, я с удовольствием смыла сегодняшний день с себя. Да уж, знатно накуролесила! Обычно у нас Игги бедокурит, а мне приходится быть умной старшей сестрой. Но не сегодня. Где, кстати, мой брат? Надо спросить служанку. Второпях накинув легкий короткий халатик, я вышла в гостиную и едва не налетела на Севаста.

– Что вы тут?.. – пробормотала смущенно, пытаюсь закутаться в ткань, которой было так мало. Предчувствие сжало сердце. – Это Игги? С ним что-то случилось? Да не молчите же вы! – я заглянула в лицо.

– Тэя, – хрипло прошептал он.

– Что? Что с братом? Игги жив?!

– Жив, – выдохнул Дарьяр. Глаза вновь превратились в изумрудные озера с вертикальной иглой зрачка. На лице проявилась чешуя. – Все расскажу, только... – мужчина сделал глубокий вдох. – Тэя, сначала переоденьтесь. – Отведя взгляд, он сделал шаг назад. – Жду вас на кухне.

Я переделалась в первое попавшее под руку платье и выругалась, увидев, что у него довольно—таки нескромное декольте. Но сейчас не до этого. Влетела на кухню и замерла, глядя на брата, который сидел на стуле. Глаз подбит, уже заплыл, словно пчела ужалила в висок. Губа в крови. Да, красавчик.

– Жить будет, – улыбнулась Марта, рассматривая его руку с разбитыми костяшками пальцев. – До свадьбы все заживет!

– Сплюньте! – тут же потребовал Игги. – Ну их всех, баб этих! Никогда не женюсь!

– Что случилось, наказание мое? – я села на соседний стул, рядом с Севастом.

– Да как-то само все вышло, – пробурчал брат.

– Его дочь Феррата отделала, – с усмешкой пояснил Дарьяр.

– И ничего и не отделала! – возмутился Игги. – Нас всех, детей, учили из лука стрелять, у меня лучше всех получалось, они и начали задаваться. Принцесса эта кривляка просто. Лошадь, говорит, у меня есть. Я говорю – и у меня есть. Она дальше хвастаться начала. Вот я и сказал, что у меня страус есть! Гадина сразу заткнулась! А потом обзывать начала и...

– Только не говори, что ты ее побил! – ахнула я, глянув на костяшки пальцев.

– Нет, конечно! – возмутился Игги. – Она хоть и дура душой, но все же девочка. Я ей так и сказал как есть. Ну, что дура. А брат ее полез в драку.

– Наследник престола, – уточнил Дарьяр.

Вот ведь!..

– Я его победил, кстати! – похвастался Игги. – Но потом они все на меня набросились и...

– И тут появился я, – Севаст усмехнулся. – Как всегда, вовремя. У вашей семьи, смотря, какая-то явно выраженная нелюбовь к правящей династии, Тэя!

Ему еще и смешно, видите ли! Я отвела взгляд. Надеюсь, мой боевой брат не успел поделиться с принцем и принцессой ценной информацией о том, что их папа узурпатор.

– А ты на охоте кого-нибудь подстрелила? – Игги с любопытством уставился на меня.

– Угу, чуть было самую ценную добычу не завалила! – сквозь смех отозвался Дарьяр.

Я наступила на его ногу и сделала большие глаза. Не хватало только моему брату узнать, что король едва не сожрал меня! Он же схватит меч и помчится мстить за сестру, как пить дать! Тогда род Тамалов точно закончится в темнице!

– Так, пожалуй, мне пора, – Севаст встал. – Тэя, вы приглашены на ужин к королю. вас ждут в шатре.

– Отказаться можно?

- Сами знаете, что нет. Если не хотите разозлить его еще больше.
- Хорошо, приведу себя в порядок и приду.
- Правильное решение. – Дарьяр ушел.

Я строго-настрого велела Игги не выходить из домика, даже если он в окно увидит сотню пробегающих мимо страусов, и, переодевшись, отправилась на ужин.

Мертвая косуля, лежащая на столе под высоким дубом, глянула на меня пустыми остекленевшими глазами. Мясник вспорол ей живот и начал доставать требуху. Феррат вполне мог также поступить и со мной. Одного взмаха огромной драконьей лапы было бы достаточно. Если бы не Дарьяр, он непременно это сделал. А мне придется сидеть с королем за одним столом. Но выбирать не приходится.

Когда я зашла, шатер ходил ходуном от взрывов смеха.

– А вот и она, – Феррат отсалютовал мне кубком из рога оленя. – Боевая крошка! Единственная, кто видел меня голым и с кем я не переспал! Кроме няnek!

Уже, похоже, навеселе. Как и все остальные. Я пробежалась взглядом по лицам. Одни мужчины. Ясно, мне отведена роль экзотической зверюшки. Почувствуй себя страусом, иначе говоря.

– Садитесь, Тэя, – Дарьяр освободил место рядом с собой.

От его улыбки мне стало спокойнее.

Слуги наполнили мой бокал вином, на тарелке тут же появились закуски. Разговор за столом потек дальше, но расслабляться явно было рано – об этом красноречиво свидетельствовали взгляды, что на меня бросал король. И, едва я расправилась с закусками и передо мной появилась миска с супом, началось.

– Расскажите нам о себе, Тэя, – черные глаза с любопытством уставились в мое лицо. – Откуда вы?

– Все просто, Ваше Величество, – отозвалась я, отложив ложку. – Мой отец держал постоянный двор в городке недалеко от столицы. Когда разбогател, купил поместье, в котором и росли мы с младшим братом.

– Разбогатевший хозяин постоянного двора? – Феррат фыркнул. – Не знал, что такие чудеса бывают! Он что, пару дворян—постояльцев ограбил, уколошил и в саду закопал?

– Мой отец был честным и хорошим человеком! – куда громче, чем позволялось нормами приличия, ответила я. – Папа посвятил жизнь нам с братом, заменил мать после ее смерти! Более благородного человека не сыскать!

Рука Севаста легла под столом на мое колено. С трудом, но мне удалось обуздать гнев и обиду. Горячая влага набежала на глаза, но капать в суп я ей не позволила. Радовать этого чешуйчатого гада с короной на голове слезами? Ни за что!

Сделав глоток вина, успокоилась, как могла. Но рано. Подняв взгляд на короля, увидела, что черные глаза буравят меня. Руки, похожие на сардельки, унизанные массивными перстнями, отбивали ритм по деревянному столу.

– А кем была ваша мать, Тэя? – продолжил Феррат. – Без сомнений, самой благочестивой женщиной на свете? – в голосе проскользнули издевательские нотки. – Лучшей женой и матерью?

– Именно так. – Ответила я. – Как и ваша, вероятно!

Его челюсть на мгновение отвисла. Севаст заерзал, кидая на меня многозначительные взгляды.

– Амиру Атар впервые на моей памяти называли благочестивой женщиной! – Феррат покачал головой и начал хохотать.

В этот момент в шатер внесли зажаренную на вертеле косулю, и мужчина потерял интерес ко мне, как и все остальные. Лишь Дарьяр, склонившись к моему уху, прошептал:

– Прежде чем что-то сказать, вспомните, что от вас зависит и благополучие брата, Тэя. Если не хотите, чтобы он рос и мужал в темнице, подбирайте слова.

Глава 6. Дракони танец любви

Дарьяр

Откуда в этой хрупкой девушке столько смелости? Вместе с неосмотрительностью и горячностью, конечно же. Я с замиранием сердца слушал ее ответы королю, приправленные прямым взглядом, который горел негодованием, и помимо воли восхищался ею. Но эта дерзость могла дорого ей стоить.

К счастью, в шатер внесли косулю, и всеобщее внимание переключилось на нее. Как свора собак, дворяне набросились на добычу, чтобы получить кусок получше, но подошел Феррат и все отступили.

По древней традиции он должен был разделить тушу и выделить каждому долю. В наше время этот обычай немного видоизменился – мясом занимались слуги, передавая королю наполненные тарелки. Ему оставалось только выбрать, что кому достанется.

Один за другим дворяне возвращались за стол с полными мисками. Одни с победной улыбкой – этим повезло оказаться в милости у монарха. Другие были бледными, с бегающими глазами. Один из них даже уронил тарелку на пол. Но тут же все собрал обратно под тяжелым взглядом короля, прозрачно намекнувшего бедняге о грядущих тяжелых временах.

Мне тоже пришлось встать в очередь. Феррат игнорировал представителя рода Севастов до последнего. В одну руку взяв тарелку с сердцем, которое, опять же, по обычаю, предстояло съесть ему, а другой ухватив две тарелки с мозгами косули, он вернулся за стол. Миски с мозгами шлепнулись на стол передо мной и Тэей.

– Приятного аппетита, – съехидничал мужчина и вгрызся в сердце косули.

– Благодарим, Ваше Величество, – отозвался я.

– Гофорят, от мозгоф мудреют, – с набитым ртом отметил чрезвычайно довольный своей шуткой монарх.

Мне к таким было не привыкать. А вот Тэя, судя по ее лицу, больше всего на свете хотела надеть тарелку ему на голову. Мой разум заметался в поисках выхода. Иначе мы оба продолжим ужин в темнице. Но девушка меня опередила.

– Позвольте удалиться, Ваше Величество, – попросила она, встав из-за стола.

– Фто? Угощение короля фам не по фкусу?

– Отчего же, все было очень вкусно, но...

– Но вы все равно торопитесь сбежать от нас, – прожевав, закончил за нее Феррат. – В чем причина?

– В женском недомогании, Ваше Величество, – с усмешкой ответила девушка.

– А... – он хмыкнул, отвел взгляд и даже покраснел. – Идите, конечно.

– Благодарю. – Тэя двинулась к выходу, но в этот момент в шатер ворвалась...

– Джемма! – потрясенно выдохнул король.

Основательно погрызенные остатки сердца косули выпали из его руки и шлепнулись на тарелку.

– Что, не ждал, Твое Величество? – осведомилась она, уперев руки в осиную талию.

Золотое платье, которое уместнее смотрелось бы на роскошной свадьбе, нежели в охотничьем шатре, отлично подчеркивало пылающие гневом желтые глаза и кожу цвета кофе с молоком. Темные кудряшки воинственно торчали во все стороны – у них был характер их обладательницы, справиться с ними не удавалось ни одной служанке.

– Почему, – пробормотал монарх. – Ждал, конечно.

– Ну да, весь месяц ждал, мерзавец! – она фыркнула. – Весь двор в постель затащил, или не успел?! Я смотрю, тут уже претендентки выются? – она обожгла взглядом Тэю, которая тут же поспешила покинуть шатер. – Старый развратник!

– Джемма...

– Что мямлишь? Ты король или утиная гузка?

– Женщина! – Феррат побагровел и ударил кулаком по столу.

Я с облегчением выдохнул, увидев, как моя тарелка с мозгами, усакавав, опрокинулась прямо на колени соседа.

– Ах, так?! – Джемма подскочила к нему, схватила со стола нож и под изумленный вздох знати приставила его к шее любовника.

– Опомнись, безумная, – он начал медленно вставать. Стул проскрипел ножками по полу в полной тишине. – Джемма, ты забыла, кто перед тобой?

– Это ты забыл, кто перед тобой! – прошипела она. – Кто клялся мне в вечной любви?! Кто говорил, что это, – нож медленно прочертил по экватору объемного живота линию от горла до паха, – принадлежит мне навсегда?!

– Я, – подтвердил Феррат. – И ничего с тех пор не изменилось, что бы ты себе не напридумывала! Ты мне сердце выгрызла, женщина! Вот такое оно стало уже! – он ткнул пальцем в тарелку с остатками сердца косули.

– А ты мое разбил! – в желтых прекрасных очах Джеммы засияли слезы.

Увидев, как загорелись глаза Феррата – так наш монарх всегда смотрел на любовницу, которую обожал долгие годы, я отошел в сторону и шепнул замершим дворянам:

– Освобождаем помещение, живо.

Взгляды переместились на меня.

– Но, как же, Севаст? – пробормотали хором некоторые из них.

– Король желает остаться наедине с дамой, – намекнул я. – Чего непонятного?

– Ваше Величество, – посмел вмешаться один из недоверчивых.

– Да проваливайте уже! – рявкнул он, махнув рукой.

Мы покинули шатер.

Ночной холодный ветер коснулся разгоревшихся от вина щек. Да, Джемма – это нечто! Но где Тэя?

Я пошел по лагерю, позволив дракону внутри проснуться. Мой зверь безошибочно вывел к девушке – благодаря аромату ее волос, который сводил с ума и меня, и дракона. Она стояла у обрыва и смотрела в небо, которое в ответ глядело прямо в душу драконьим оком – полной луной, укутанной желтым сиянием.

– Не помешаю? – тихо спросил я, подходя к девушке.

– Нет. – Она улыбнулась. – Простите, Дарьяр.

– За что?

– За то, что не смогла сдержаться за ужином. И за то, что до сих пор не поблагодарила вас за мое спасение. Спасибо вам.

– Пожалуйста.

– О, что это? – ахнула Тэя, когда две тени пронзили лунный глаз и закружились, сплетаясь крыльями.

– Драконий танец любви, – тихо пояснил я, тоже с замиранием сердца глядя на пару, что купалась в лунном свете, камнем ныряя вниз, свечкой взлетая ввысь, замирая напротив друг друга, расправив мощные крылья.

– Как красиво! – прошептала девушка.

– Очень красиво, – я кивнул, глядя на ее подсвеченное лунным светом лицо с сияющими глазами.

Какой потрясающей драконицей она была бы! Плюнуть на все, увезти из страны, пусть ищут, пока не надоест! Впервые мне кажется, что я смог бы удовлетвориться одной женщиной до конца жизни и быть счастливым.

Я отвел глаза от Тэи и ухмыльнулся. Это лишь шальные мысли под влиянием романтического момента. Мы из разных миров. Наши жизни соприкоснулись на какое-то время, но скоро нас бурным течением судьбы унесет в разные стороны. Наверное, мы никогда больше не встретимся. И это к лучшему.

– Кто эти драконы? – спросила девушка.

– Феррат и Джемма.

– Она его...

– Любовница, верно.

– А как же жена?

Хм, никогда об этом не задумывался. Еще одно доказательство того, насколько мы разные с Тэей.

– Королева мудрая женщина. Она родила мужу наследника и принцессу. На этом их отношения, можно сказать, закончились.

Я промолчал о шутке, которая давно ходит по двору: о том, что в случае необходимости последнее место, где стоит искать Феррата, это супружеская спальня.

– Мне жаль ее. – Едва слышно прошептала девушка.

– Почему? Такова жизнь.

– Это несчастная жизнь. Бывает по-другому.

– Нечасто.

– В вашем сословии, возможно. – Возразила она. – У меня же перед глазами были родители, нежно любящие друг друга.

– Что ж, им повезло.

Драконы пронеслись над нами, обдав холодной волной. Вскоре из рощи неподалеку, куда они приземлились, послышались характерные звуки страстного, э-э, примирения.

– Позвольте проводить вас до вашего домика, – я усмехнулся. – И рекомендую отправить Марту на поиски беруш, если хотите уснуть. Ведь Феррат с Джеммой не угомонятся до самого утра!

Часть четвертая. Жених и невеста

Глава 1. Булочки

Тэя

Из-за прибытия Джеммы охота, которую предполагалось растянуть на неделю, закончилась за один день. И это оказалось к счастью, ведь продлилась она дольше, не миновать мне темницы. Примирившиеся любовники, воркуя, как молодожены, отбыли в столицу. Остальные тоже разъехались по домам. Мы вернулись в поместье Севаста.

Уставшая и утомленная долгой дорогой, я отвела Игги в его покои, отпустила спящую на ходу Марту отдыхать, приняла ванну и тоже забралась в постель. Но уснуть не успела – в коридоре зашлепали ножки. Скрипнула дверь, и брат, так похожий на ангелочка в длинной ночной рубашке, подошел к кровати и пожаловался:

– Я уснуть не могу.

– Почему?

– Привык сначала пить теплое молоко с печеньками.

– Так попроси своего слугу.

– Раньше ты мне его приносила. – Нижняя губа брата задрожала. – Всегда. А теперь не приносишь.

– Прости, малыш, – мне стало совестно, ведь на самом деле, напрочь забыла о нашем ритуале, который мы неукоснительно соблюдали много лет. – Будут тебе и молоко, и печеньки, забирайся пока в мою постель.

– Хорошо. – Игги улыбнулся и нырнул под одеяло.

Я поцеловала его в щеку, надела теплый халат и зашаркала тапочками по коридору, пытаюсь вспомнить, где тут располагается кухня. Свеча в моей руке больше чадила, чем освещала лабиринты дворца Севаста. Стрелочки бы, что ли, рисовали на стенах.

Порядком поплутав, я уловила аромат свежей выпечки. Наверное, кухня где-то рядом. Ага, а вот и дубовая дверь. Тяжелая какая! Пришлось поставить свечу на пол. Потянув за медное кольцо двумя руками, я справилась с дверью. За которой неожиданно обнаружился Михаэль.

На застигнутом врасплох драконе был надет фартук. Волосы прикрывала косынка. А в руках он держал противень с булочками, источающими дивный аромат.

– Тэя. – Смущенно пробормотал мужчина.

– Прости, что помешала твоему занятию, – тоже сконфуженная, ответила я. Но проснулся интерес. – А чем ты, кстати, занят?

– Любимым делом. – Он улыбнулся. – Странно, да?

– Немного.

– Ты проходи, все объясню.

– Хорошо, – я взяла с пола свечу и зашла на кухню.

Михаэль поставил противень на большой стол и споро переложил выпечку на тарелки. Накрыв полотном, посмотрел на меня и развел руки, испачканные мукой, в стороны:

– Все просто, Тэя. Я обожаю печь. С самого детства. Но положение не позволяет. Родовитым драконам не престало таким заниматься.

– И ты делаешь это по ночам?

– Да, иногда отдаюсь во власть своей порочной страсти, – пошутил он.

– Не волнуйся, никому не скажу. Но – при одном условии!

– Шантаж?

– Ага.

– Что ж, огласите список требований.

– Я хочу твои булочки!

Мы замерли, одновременно поняв, что я сморозила, синхронно покраснели и отвели глаза.

– С изюмом или орехами? – со смешком уточнил Михаэль.

– Обе.

– Хорошо, – он поставил передо мной тарелку с крутобокими булочками и налил ароматного чаю.

Выпечка буквально таяла во рту. Умяв угощение, я попросила добавки. Мужчина расцвел и вновь наполнил тарелку.

– Уф, тебе на самом деле надо быть поваром, – погладив свой округлившийся живот, констатировала я. – Безумно вкусно, спасибо!

– Благодарю, – он усмехнулся. – Больше всего на свете хотел бы пекарню свою открыть. – Странно, да? Избалованный дракон, у которого всего в избытке, завидует простолюдинам.

– Поверь, у кого-то из них могут иметься похожие мечты, недостижимые в силу других причин.

– Ты права.

– Мой папа говорил, что если чего-то по-настоящему хочешь, то за это стоит бороться – изо всех сил.

– Вам с братом повезло с отцом.

– Ой! – я вскочила. – Брат!

Вот ведь!.. Пошла за молоком с печеньками, наелась булочек и напрочь забыла об Игги! Сестра называется!

Когда я вернулась в спальню, брат уже смотрел десятый сон. А вот мне совершенно расхотелось ложиться. Поставив кружку с теплым молоком и тарелку с булочками на столик, я вышла в сад. Убывающая луна напомнила мне драконий танец. Но следом пришла картинка с прищуренными черными глазами короля Феррата. Пришлось помотать головой, чтобы избавиться от нехорошего предчувствия.

Шевеление в кустах отвлекло меня. Подойдя ближе, я увидела старого знакомого – покачивая маленькой головой на длинной шее, в траве спал страус. Ветка предательски хрустнула под моей ногой, и он приоткрыл один глаз, подернутый пленкой. Сдавленный крик, похожий на кудахтанье, вырвался из клюва.

– Не бойся, – прошептала я, но напуганная птица вскочила, заметалась по саду, рискуя переломать ноги, и понеслась куда глаза глядят.

Я бросилась в погоню. Надеюсь, хоть в темноте сумею догнать эту безумную курицу, пока до нее кто-нибудь другой не добрался. Тут недалеко псарня, из охотничьих угодий вполне могут наведаться в гости лисы и даже волки, которые не прочь будут перекусить этим чудом в перьях. А по дворцу бродят доги размером с лошадь – ленивые, правда, до безобразия.

– Стой, паразит! – крикнула я, когда страус, едва успев затормозить перед бассейном, метнулся в кусты, застрял в них – наружу торчала только задница с растопыренным хвостом, но начал работать мощными лапами, и в меня полетели земля, мелкий гравий, поломанные ветки и листья.

Пришлось прикрыть лицо. Когда проморгалась, зверюги в кустах уже не было.

Ах так, значит? Глупая птица! Хотя, если вон там срезать, вполне могу успеть перехватить пернатого негодяя! Только самой бы ноги не переломать!

Я понеслась наперерез, но с дорожки шагнула какая-то тень, вынудив меня впечататься в нее на полной скорости. Сдавленный крик, и мы оба полетели в кусты. Я оказалась в более выигрышном положении, потому что приземлилась на что-то мягкое. Что это, кстати?

Приподнялась на локтях, взгляделась и обомлела.

– Дарьяр?..

– Вы сногшибательная девушка, Тэя, – промурлыкал он усмехаясь. – Во всех смыслах!

– Это страус виноват, – пролепетала я и попыталась подняться.

– Мой долг перед ним растет, – пробормотал Севаст, прижав меня еще крепче.

– Вы все неправильно поняли! Я булочки с молоком брату принесла, а он уже спал, вышла в сад, а там он тоже спал.

– Игги?

– Да нет, страус! Разбудила его нечаянно, он побежал прочь. Темно ведь, переломает лапы! Нет бы спокойно позволил себя поймать, булочек бы поел...

– Булочки, значит, – ухмыльнулся Дарьяр. Ладони поползли вниз с моей талии. – Булочки – это очень хорошо.

Я ахнула, когда он сжал ягодицы. Дать пощечину, к сожалению, не представлялось возможным ввиду того, в какой позе мы располагались. Да и его глаза, снова прорезанные вертикальной иглой зрачка, отбивали желание ударить мужчину.

– Ты, смотрю, по-прежнему себе ни в чем не отказываешь, – насмешливо протянул женский голос. – Тискаешь милашек прямо в кустах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.